

Научка в Сибири

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Июнь 1999 г.

Выходит с июля 1961 г.

№ 23 (2209)

Цена 1 рубль

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ В НОВОСИБИРСКОМ АКАДЕМГОРОДКЕ

21 мая в Доме ученых СО РАН состоялось торжественное заседание, посвященное 275-летию Российской академии наук и 200-летию со дня рождения Пушкина.

Участники заседания заслушали доклад академика Н.Добрецова "Академия наук и Сибирь". Состоялись выступления председателей Иркутского и Якутского научных центров Отделения, рассказавших о развитии академической науки в регионах.

Член-корреспондент Е.Ромодановская выступила с докладом "А.С.Пушкин и современное гуманитарное знание".

Участников торжественного заседания приветствовали почетные гости: губернатор Новосибирской области В.Муха, президент Республики Саха М.Николаев, вице-президент Российской академии наук академик О.Нефедов, мэр г.Новосибирска В.Толоконский, председатель Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук академик П.Гончаров, заместитель министра науки и технологий В.Олимпиев, глава делегации Академии наук Сербии академик Драгомир Карич, председатель Уральского отделения РАН академик В.Черешнев.

Президент Республики Саха М.Николаев под аплодисменты зала вручил Сибирскому отделению РАН орден "Полярная звезда", которым отмечены заслуги Отделения перед Республикой Саха.

Губернатор Новосибирской области В.Муха вручил коллективу ряда научных учреждений ННЦ почетные грамоты администрации Новосибирской области в связи с юбилеем Российской академии наук.

Главный ученый секретарь Отделения сообщил о приветственных телеграммах, поступивших в президиум торжественного собрания.

Участников собрания приветствовали молодые исполнители и творческие коллективы Академгородка.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК "НАУКА В СИБИРИ" — ДОСТУПНО О ГЛАВНОМ В НАУКЕ

Заканчивается подписка на второе полугодие 1999 г. на газеты и журналы. Подписной индекс "НВС" в каталоге "Почта России" (том I, стр. 46) и каталоге Новосибирской области — 53012. Редакционная цена — 30 руб. за полугодовой комплект газеты.

Если вам не удалось подписаться на все второе полугодие, не горюйте, подпишитесь с августа и до конца года, а редакция поможет вам получить недостающие номера за июль (пишите нам).

Вариант для жителей новосибирского Академгородка — подписка в редакции (20 руб.) и получение газеты в киоске "На вахте" Управления делами СО РАН в удобное для читателей время.

Не расставайтесь с нами!

Дорогие друзья, гости, товарищи!

Свой доклад хочу начать со знаменитых слов Ломоносова: "Российское могущество прирастает будет Сибирью". Напомню полный текст, поскольку, во-первых, не всегда М.В.Ломоносова цитируют правильно, а во-вторых, эти слова сказаны в контексте именно стратегического значения Сибири. В записке цесаревичу Павлу Петровичу обосновывается, почему Северный морской путь, освоение Камчатки и сухопутный выход к Тихому океану обеспечивает огромное стратегическое преимущество России: "И, таким образом, путь и надежды чужим пресекается, а Российское могущество прирастает будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и Америке".

Академия наук была основана в России великим ее реформатором

чекских справок. Археологические данные тоже интересовали Ремезова, и он сообщает в предисловии к атласу, что при собирании географических материалов расспрашивал про "древние чюдские и кучумовские жилища, мольбища, крепо-

АКАДЕМИЯ НАУК И СИБИРЬ

Доклад академика Н.ДОБРЕЦОВА на торжественном собрании СО РАН, посвященном 275-летию Российской академии наук

1. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Петром I. 22 января 1724 года им был утвержден проект Положения об учреждении Академии наук и художеств и университета при ней. Главное отличие Российской академии от существовавших в Европе заключалось в том, что она имела четко выраженный государственный характер, не была вольным обществом, как в Европе, а содержалась на казенный счет. В том же проекте было, в частности, записано: "Ученые люди, которые о произведении наук стараются, обычно мало думают на собственное свое содержание".

Первой обязанностью Академии было "науки производить и совершенствовать" (Устав Академии, 1724 г.). Вторая задача наиболее ярко была сформулирована неперменным ученым секретарем академиком А.Х.Миддендорфом в записке "О мерах к извлечению из Академии наук непосредственной пользы для государства": "Нигде более, нежели у нас, одно из важнейших задач Академии должно быть исследование отдельных стран обширного нашего Отечества и изыскание сокровищ в них, без всякого сомнения, новых производственных сил и источников государственного богатства". Академия выполняла эту задачу неукоснительно и во все времена.

Богатые природными ресурсами суровые сибирские пространства привлекали землепроходцев задолго до возникновения в России Академии наук.

Начало планомерного научного изучения Сибири связывают обычно с указом 1696 г. царя Петра Алексеевича, в силу которого тобольский сын боярский Семен Ульянович Ремезов, уже известный к этому времени целым рядом работ по географии и этнографии, должен был составить географический атлас Сибири. Ремезовский атлас, более известный сегодня как "Чертежная книга Сибири 1701 г.", составлялся около 5 лет, и работа эта вышла далеко за рамки поставленной задачи. Ремезов представил не просто географический атлас — у него мы найдем и довольно четкие чертежи городов, и направления главных путей; часто обнаруживаем сведения о природных богатствах Сибири — так, например, в Мангазее Ремезов показывает песцов и оленей; очень тщательно он отмечает места обитания многих сибирских народов — наряду с русскими селениями, на ремезовских картах отмечены "юрты" остяков, татар, тунгусов и других "иноземцев". Ремезовские карты атласа включают в себя также ряд истори-

сти, курганы", в атласе можно найти указания на "городища", на развалины.

В ремезовских трудах находим начала той схемы изучения Сибири, которая впоследствии в полной мере была осуществлена экспедициями Даниила Мессершмидта и Герарда Миллера.

Крупная экспедиция была организована в 1720 году, за 4 года до создания Академии наук. Возглавил ее немецкий ученый Даниил Мессершмидт, который в течение семи лет посетил бассейны Иртыша, Оби, Енисея и Лены; им было собрано множество разнообразных сведений, описанных в 12 томах дневников; в том числе он обратил внимание на вулканическое происхождение некоторых пород Кузнецкого Алатау, нашел уголь и скелет мамонта на р.Томи, янтарь на р.Хатанге, уголь, халцедон, графит и соль на р.Нижней Тунгуске, описал серебро-свинцовые рудники в Даурии. Он же был первым исследователем растительного мира Сибири.

С созданием Академии наук ею были снаряжены наиболее грандиозные в истории северных стран Камчатские экспедиции — первая под руководством Беринга и вторая во главе с академиком Г.Ф.Миллером и И.Г.Гмелиным, получившая также название Великой Северной экспедиции (с 1733 г. по 1743 г.). Они положили начало длительному экспедиционному изучению Сибири.

Главной задачей экспедиций было составление карт и выявление естественных богатств. Уже в 1745 г. был издан Российский атлас. Экспедиции носили комплексный характер, касаясь географии, зоологии, ботаники, поисков минералов и руд, этнографии и т.п. Экспедиции внесли неоценимый вклад в познание природы Сибири. Их отличительной чертой были грандиозный территориальный охват и широта поставленных задач.

Так, экспедиционный отряд, возглавляемый ботаником И.Г.Гмелиным, за время почти 10-летнего путешествия по Западной и Восточной Сибири собрал ценные сведения о природе, полезных ископаемых, населении. В широко известном труде И.Г.Гмелина "Флора Сибири" им было описано 1178 видов растений, и, по утверждению главы ботаников Европы Карла Линнея, он один открыл столько

растений, сколько другие ботаники, вместе взятые. Менее известен 4-томник И.Г.Гмелина "Путешествие через Сибирь", изданный на немецком языке в Геттингене в 1752 г. и, к сожалению, до сих пор не переведенный на русский язык. Шикарное по тем временам издание сопровождалось подробными картами Сибири, описаниями быта сибирских народов и даже нотными записями фольклора. Нашим историкам нужно найти возможность перевести и издать этот замечательный труд.

В качестве примера солидного оснащения тогдашних экспедиций можно привести свидетельство, что академик де ля Круаер, отправляясь в Великую Северную экспедицию, вез с собой в Сибирь 9 повозок с научными инструментами, включая 2 телескопа, а также научную библиотеку в несколько сотен томов.

Неоценимый вклад в изучение наро-

дов Сибири внес Степан Крашенинников, основоположник сибирской этнографии и первый русский академик. Его монументальное "Описание Земли Камчатки" было переведено на четыре европейских языка и стало достоянием мировой науки.

Для изучения сложного процесса освоения Сибири в XVII—XVIII веках особую ценность представляли (и продолжают представлять) материалы, собранные Герардом Миллером, приехавшим в Россию 20-летним юношей и жившем и работавшем здесь почти 60 лет до конца своих дней. Во время своего длительного путешествия по Сибири он посетил почти все крупные населенные пункты Урала и Сибири, обследовал их архивы, собрал огромное количество документов. Многие из них он практически спас от уничтожения, поскольку бумаги часто хранились в сырости, поедались червями и крысами. Он занимался одновременно историей, географией, экономикой, этнографией, археологией, лингвистикой, многими проблемами естественных наук, и это обстоятельство во многом предопределило разнообразие собранных им источников. По мнению специалистов, "лишь небольшая часть этого богатства была использована самим исследователем в его капитальном "Описание Сибири" царства". Архивный подвиг Г.Ф.Миллера был рассчитан на поколения ученых, без его материалов не могут обойтись современные историки...

В настоящее время Российская академия наук переиздает ряд трудов выдающихся ученых 18—19-го столетий. В частности, Институтом истории СО РАН предпринято издание полного архивного наследия выдающегося исследователя Сибири Г.Ф.Миллера в переводе на русский язык.

Весьма значительной экспедицией было путешествие Петра Палласа. Одна из его гениальных догадок — что Байкал располагается в тектонической трещине. Этот вывод стал достоянием европейских ученых. Многие другие наблюдения Палласа легли в основу зарождающейся геологической науки.

Экспедиции имели огромное научное значение; их результатами становились новые карты, десятки томов описаний минеральных богатств, флоры и фауны, состояния и быта местных народов, сотни ящиков находок, образцов и архивных документов. В Доме ученых ННЦ открыта специальная экспозиция, посвященная вкладу этих замечательных немецких ученых, членов Российской академии наук, в исследования Сибири.

(Продолжение на 2—6 стр.)

ЮБИЛЕЙ ВЕЛИКОГО ПОЭТА РОССИИ

ПУШКИН И СОВРЕМЕННОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

стр. 8

ПУШКИН В РУССКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ

стр. 9

ПУШКИН — ЧЛЕН РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЗАГАДКИ

ПУШКИНА —

ЗАПИСКИ

ЛЮБОПЫТСТВУЮЩЕГО ИЗЫСКАТЕЛЯ

стр. 10

ПУШКИН КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАТОР

стр. 11

ПУШКИН — ВСЕМ, ОБО ВСЕМ, НАВСЕГДА

стр. 12

АКАДЕМИЯ НАУК И СИБИРЬ

(Продолжение на 3—6 стр.)

Для примера непреходящей ценности результатов таких экспедиций упомяну, что ученые Бурятского научного центра сегодня пользуются картами предшественников, чтобы, сравнивая их с современными ландшафтами, почерпнуть данные о произошедших изменениях.

Во все времена Сибирь была особой территорией России, где интеллектуальный потенциал общества постоянно пополнялся за счет волноудомцев, вольных и невольных переселенцев. Так, огромный вклад в изучение Сибири внесли сосланные сюда декабристы. По оценке академика А.П.Окладникова, «их литературные, политические и научные труды составляют национальное богатство российской культуры».

Историкам известен необычайный проект адмирала Н.С.Мордвинова, который предлагал из осужденных на каторгу и ссылку декабристов образовывать академию, поручив «преступникам» заниматься положительными науками, которые могут способствовать процветанию Сибири, а именно: агрокультурой, физикой, геологией, минералогией, химией, металлургией. Проект принят не был, но независимо от этого декабристы, движимые заботой о пользе Отечества и будучи высокообразованными людьми, после выхода из «глубины сибирских руд» на поселение активно занимались изучением географии, климата, народонаселения, этнографии, местных обычаев и языков, обучением детей из местного населения. Наблюдения декабристов многократно использовались российскими естествоиспытателями, в том числе в трудах Российской академии наук, для расширения научных представлений о природе и народонаселении Сибири. Заметный след оставили и ученые, сосланные в Сибирь за участие в польском восстании 1863—64 гг. Об этом нам напоминают, в частности, носящие их имена хребты Черского, исследовательское судно «Дыбовский» на Байкале, монография В.Серовского «Якуты».

Заметный научный вклад внесла экспедиция Александра фон Гумбольдта, предпринятая в 1629 году на Урал и Алтай. (В Доме ученых ННЦ развернута фотовыставка, связанная с путешествием по следам знаменитой экспедиции Гумбольдта). Экспедиция Гумбольдта получила ряд выдающихся результатов. В качестве примера могу назвать, что экспедицией Гумбольдта было подтверждено наличие алмазов на Урале много раньше, чем алмазы были открыты в Южной Африке.

Во второй половине XIX и в начале XX века Академия наук уступила пальму первенства в исследованиях Сибири Горному ведомству, отделению Географического и Минералогического обществ, Общества любителей естествознания. Заметную роль собирателей материалов стали играть краеведческие общества и местные музеи.

Первыми «точками роста» постоянной на-

уки в Сибири и на Дальнем Востоке стали университеты — Томский (основан в 1880 г.), Томский политехнический (1896 г.), затем Иркутский (1918) и Дальневосточный (1920). В 20-х годах и в начале 30-х с просьбой создать академические отделения на местах в Академию наук обращались местные власти Якутии, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока. Однако тогда специальная комиссия Академии по организации филиалов на первых порах пришла к заключению, что «основать в указанных городах полные отделения Академии наук невозможно. Разослать академиков по указанным городам для постоянной работы без уничтожения самой Академии наук невозможно, а выбрать для этого новых академиков, обязав их жить и работать в таком-то городе, также нельзя».

Тем не менее по просьбе правительства Якутии Академия наук создала в 1925 г. специальную комиссию по изучению Якутии АССР. В 1926 г. состоялся Первый сибирский краевой научно-исследовательский съезд в Новосибирске, в 1934 году — первая конференция по изучению производительных сил Бурят-Монгольской АССР.

Созданная в 1930 г. Академией наук постоянная комиссия по изучению Сибири во главе с академиком А.Е.Ферманом обобщила необходимость создания в регионах научно-исследовательских станций Академии наук с перспективой перерастания их в серьезные научные учреждения.

В резолюции выездной сессии Академии наук в Новосибирске, состоявшейся в 1932 году и посвященной проблемам Урало-Кузбасса, была подчеркнута необходимость «приступить в ближайшем будущем к организации филиала АН СССР в Новосибирске». Здесь даже начали строить грандиозный Дом науки и культуры — ныне это здание Театра оперы и балета.

Серьезный сдвиг произошел в годы войны, когда в Сибирь был эвакуирован ряд заводов и научных учреждений из центральных районов страны. Академия наук имела самое непосредственное отношение к научно-исследовательским работам в интересах отрасли, особенно оборонной промышленности. Этими работами руководили заместители наркомов, ими были в те годы академики И.П.Бардин, А.И.Берг и другие крупные ученые.

В Свердловске и Новосибирске развернула свою деятельность академическая Комиссия по мобилизации природных ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны. Решение о создании Западно-Сибирского филиала АН было принято в разгар войны, в октябре 1943 года.

Даже противоправные ссылки сталинских времен имели оборотной стороной попадание в самые глухие уголки Сибири образованных людей, в том числе ученых, которые становились зародышами научных ячеек, как это случилось при создании Института радиоэлектроники в Западно-Сибирском филиале Академии наук.

В 1950 г. в Новосибирск после тюрьмы, «шарашки» и ссылки на север Красноярского края был переведен по ходатайству С.И.Вавилова профессор Юрий Борисович Румер (возвращение в Москву ему было запрещено). Выдающийся физик-теоретик, поработавший в Геттингене с Н.Бором и А.Эйнштейном, в тюрьме с А.Н.Туполевым и С.П.Королевым, друг великого Л.Д.Ландау, он стал родоначальником лазерных исследований в Сибири. В новосибирском Институте радиоэлектроники был создан первый в Сибири газовый лазер.

В конце 40-х годов появились филиалы Академии наук в Иркутске, Владивостоке, Якутске, их 50-летние юбилеи мы отмечаем в прошлом и нынешнем году.

Но подлинный прорыв в развитии науки в Сибири связан с образованием Сибирского отделения Академии наук.

В начале 1956 года М.А.Лаврентьев, С.А.Христианович и С.А.Лебедев выступили в «Правде» со статьей «Назревшие задачи организации научной работы», где обращали внимание на сосредоточение подавляющего большинства научных институтов и кадров в Москве и Ленинграде, вдалеке от соответствующих производственных центров, что приносит большой ущерб делу, и призывали подумать о размещении исследовательских институтов, вузов и опытных производств на территории страны. Вскоре М.А.Лаврентьев, С.Л.Соболев, С.А.Христианович выступили с конкретной инициативой — создать на Востоке страны ряд крупных научных центров Академии наук СССР. Правительство поддержало предложение ученых.

В принятом 18 мая 1957 года постановлении Совета Министров СССР о создании Сибирского отделения АН было записано: «Считать основной задачей Сибирского отделения АН СССР всемерное развитие теоретических и экспериментальных исследований в области физико-технических, естественных и экономических наук, направленных на решение важнейших научных проблем и проблем, способствующих наиболее успешному развитию производительных сил Сибири и Дальнего Востока» (до 1970 года Дальневосточный филиал Академии входил в состав Сибирского отделения).

Создание Сибирского отделения Академии наук стало крупнейшим в истории добровольным переселением в Сибирь большой группы видных и деятельных ученых. Следует, однако, добавить, что и в прежние десятилетия были ученые, которые, переехав в Сибирь, становились точками роста здесь научных коллективов. Яркий пример — это создание Томского университета на базе переехавших туда профессоров из Санкт-Петербурга. Выпускник Петербургского университета В.Д.Кузнецов (впоследствии академик) переехал в Томск в 1911 г. и сыграл исключительную роль в становлении и развитии физической науки, создав в 20-х годах Сибирский физико-технический институт.

Принципиальные положения, легшие в основу Сибирского отделения, были разработаны многими ведущими учеными страны, они же помогали подбирать кадры, рекомендовали своих учеников. Так, основы Института ядерной физики, одного из лучших в Отделении, заложил И.В.Курчатов, направив туда из своего Института атомной энергии большую группу сотрудников во главе с Г.И.Будкером. Оргкомитет Сибирского отделения получал массу писем с предложениями, созданию Отделения было посвящено специальное Общее собрание Академии наук.

При организации Отделения были сформулированы следующие основополагающие принципы: — опережающее развитие по всем основным приоритетным направлениям фундаментальных наук; — комплексность (мультидисциплинарность) научных центров; — интеграция науки и образования, широкое использование в обучении кадров и материальной базы академических институтов; — активное содействие практической реализации научных достижений, прежде всего в сибирском регионе, разнообразие форм связи с производством.

Сегодня, когда мы отмечаем 275-летие Российской академии наук, уместно обратить внимание на то обстоятельство, что эти принципы являются восстановлением, продолжением и развитием изначальных академических традиций, часть которых с течением времени была утрачена.

Это отчетливо видно, если обратиться к трудам Ломоносова, который предлагал и обосновывал немало прогрессивных идей в организации Академии, и сравнить их с высказываниями М.А.Лаврентьева и делами Сибирского отделения.

В «Записке о необходимости преобразова-

ния Академии наук» М.В.Ломоносов писал: «Часто требует астроном механика и физикова совета, ботаник и анатомик — химикова, алгебраист пустого не может всегда выкладывать, но часто должен взять физическую материю, и так далее. Того ради, советуясь друг с другом, всегда должны будут иметь дружеское согласие. Вольность и союз наук необходимо требуют взаимного сообщения и беззаветного позволения в том, кто что знает, упражняться. Слеп физик без математики, сухорук без химии».

Организаторы Сибирского отделения гениально воплотили этот завет М.В.Ломоносова. Как писал М.А.Лаврентьев, «У нас... возможность соединения усилий, снятие ряда организационных преград предопределили быстрый переток идей и методов, а иногда и владеющих ими специалистов из одной науки в другую».

Такая комплексность, без сомнения, содействовала быстрому получению учеными СО РАН крупных научных результатов.

Другой главной задачей Сибирского отделения его основатель М.А.Лаврентьев считал проблему кадров. Практически одновременно с Сибирским отделением был организован и построен в Академгородке Новосибирский государственный университет, взявший на вооружение идею интеграции науки и образования и опыт Московского физтеха. М.А.Лаврентьев, энтузиаст и двигатель этой идеи, писал: «Фактическое, а не формальное объединение академических институтов с университетом дало возможность за очень короткий срок вывести НГУ на уровень лучших университетов — Московского и Ленинградского. Выпускники НГУ могут сразу приступить к исследовательской работе на высшем современном уровне и активно участвовать во внедрении научных разработок в практику. ... Олимпиада и специализированная физико-математическая школа позволили нам находить и готовить для университета одаренную молодежь независимо от формального уровня подготовки».

Не правда ли — эти слова и дела удивительно перекликаются с мыслями Ломоносова: «Регламент академический таким образом сочинен и положен быть должен... дабы Академия не только сама была учеными людьми могла довольствоваться, но и размножать оных и распространять по всему государству». ... «Университет — друг, более того — единокровный брат Академии наук, который составляет с ней единую плоть и будет заодно с ней трудиться на пользу Отечества. ... При Университете необходимо должна быть Гимназия, без которой Университет, как пашня без семян».

Еще при М.А.Лаврентьеве, и особенно при Г.И.Марчук важными направлениями деятельности Сибирского отделения стала организация «пояса внедрения», создание конструкторских бюро, выход на отрасли. В конце 70-х годов Сибирским отделением АН совместно с сибирскими отделениями академий Сельскохозяйственных и Медицинских наук была создана региональная комплексная научно-техническая программа «Сибирь», получившая позднее государственный статус и активно действующая по сей день, несмотря на все трудности.

На этом я заканчиваю исторический обзор и во второй части доклада будет только фрагментарно показана роль основных академических научных школ, рассмотрены их истоки и отмечены основатели. Поскольку первоочередно в первую очередь уделяли внимание описанию населяющих сибирские территории народов, имеющимся там полезным ископаемым и другим природным ресурсам, я приму тот же порядок изложения и научу с того же, с чего начинала Академия наук свою деятельность в Сибири — с гуманитарных наук и наук о Земле.

2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ственную по своему охвату документальную публикацию произведений фольклора более чем 30 народностей Сибири на русском и национальных языках со звукозаписями образцов эпических певцов, песенников, сказителей. Такая серия не имеет аналога в международной фольклорной практике. Сегодня вышло 18 томов серии. Они продолжают лингвистические и фольклорные записи Г.Ф.Миллера и И.Г.Гмелина.

Задача сохранения культурного наследия сегодня объединяет усилия археологов и этнографов, филологов и археографов. Важным направлением филологии стало изучение языков коренных народов Сибири. Языки кетов, нивхов — одни из древнейших не только в Сибири, но и в мире, их изучение и сохранение необходимо, особенно когда носителей языка становится очень мало.

К настоящему времени филологами Отделения разработано и издано около 30 словарей, букварей и грамматик народов, населяющих Сибирский регион. Филологам потребовалась разработка дополнительных знаков для более адекватного отображения свойств языков, особенно малых народов.

Успешно развивается и классическое направление всемирно известной русской школы исследователей урало-алтайских языков; приобре-

ли широкую известность работы в области тюркологии (в частности якутоведения и монголоведения), экспериментальной фонетики. У истоков становления этих исследований стояли такие известные ученые, как член-корреспондент АН В.А.Аврорин и профессор Е.И.Убратова.

Археология Сибири начинается вместе с ее освоением: в XVII веке из кургана на Иртыше вольными старателями были извлечены удивительные произведения древнего искусства. С.У.Ремезов отметил в своей «Чертежной книге Сибири» в низовьях Амура следы древнего города, а также колокол и ружье, оставленные по его мнению, самим Александром Македонским! И.Г.Гмелин создал первую научную классификацию могильников по их устройству. П.Паллас заложил основы алтайской теории происхождения финноугров. Проследив сходство археологических культур, он пришел к выводу об общности предков венгров, башкир, вогулов.

Развитие сибирской археологии в XIX — начале XX века связано с именами В.В.Радлова, всемирно известного тюрколога и историка, первым открывшего богатства алтайских курганов, И.Д.Черского и А.Л.Чекановского, впервые нашедшего палеолитические поселения к востоку от Урала. В советский период изучению древностей Сибири способствовало строительство гид-

роэлектростанций на Ангаре, Енисее, Вилюе, что дало обширный археологический материал.

Школа сибирских археологов, основанная академиком А.П.Окладниковым, получила мировое признание благодаря ряду уникальных находок, доказавших, что культура народов, населявших пространство Сибири, не уступает древнейшим цивилизациям. Одно из центральных мест в творчестве А.П.Окладникова занимала история первобытного искусства.

Одним из важнейших достижений сибирской археологической школы является мультидисциплинарный подход. В комплексных исследованиях — как в экспедициях, так и в лабораториях — участвуют палеоботаники и палеонтологи, геологи и геоморфологи, физики, математики, биологи. В результате многолетних комплексных геологических исследований многослойных палеолитических памятников на территории Горного Алтая (Денисовой пещеры и стоянки Усть-Каролак-1) получен большой объем богатейшей археологической и естественнонаучной информации, которая позволяет успешно моделировать процесс развития взаимоотношений культуры древнего человека и окружающей природной среды в широком хронологическом диапазоне от 300 тысяч лет назад или даже древнее. На естественноисторическом фоне установлено генерализованное направление развития культуры древних людей, которые расселились по всей Азии около 500 тыс. лет назад.

Истоки современной сибирской гуманитарной школы (если под школой понимать широкое направление гуманитарных наук, объединенных особенностями объекта исследования, подходов и методов, а также особым отношением к предмету изучения) лежат в экспедициях 18 века, о которых уже было сказано. Эти работы дали образец академических исследований в области этнографии, археологии, языкознания, эталон отношений к архивным источникам, истории и культуре народов, населявших Сибирь. Это был век энциклопедизма, победы разума над слепой верой, науки над религией.

Архивное наследие уже упоминавшегося выдающегося исследователя Сибири академика Герарда Фридриха Миллера вошло в уникальный проект современной новосибирской школы археографов: издание серии «История Сибири: первоисточники». Многие материалы Г.Ф.Миллера написаны на немецком языке трудной готической скорописью с элементами тайнописи и лишь недавно новосибирские ученые сумели дешифровать подобные записи.

Сочетание академизма и живого языка, стремление к широте охвата этнографического материала характерно для крупнейшего проекта современных сибирских гуманитариев — издания 60-томного академического собрания фольклора. Идеологом и движущей силой проекта был безвременно скончавшийся член-корреспондент РАН А.Б.Соктоев. Серия представляет собой новаторскую, един-

АКАДЕМИЯ НАУК И СИБИРЬ

Открытием мирового класса по праву считаются погребальные комплексы пазырыкской культуры скифской эпохи, найденные в вечной мерзлоте на плато Укок на Южном Алтае и пополнившие сокровищницу мировой науки и культуры. Проведена этно-культурная, социологическая и антропологическая реконструкция предметов материальной и духовной культуры пазырыкского общества, генетический анализ мумифицированных тел мужчины и женщины. Получены важные результаты антропологического и генетического характера, разработана дендрохронологическая периодизация погребальных комплексов. Совместно с биологами методами молекулярной генетики показано, что уже в скифское время в Центральной Азии шло активное смешение рас и народов.

Экономическая школа в Сибири не имеет таких многовековых корней, как гуманитарные исследования. Хотя в ряде аспектов, прежде всего, в сборе статистических данных (применении вопросников, переписи домохозяйств, оценке сбора налогов) академические Великие Северные экспедиции дают хороший пример экономистам сегодняшнего дня. Импульсом экономических ис-

следований в Сибири были процессы освоения этого региона. Намечавшееся в начале 30-х годов движение Академии наук в направлении на север и восток страны соответствовало направлению экономических изменений.

В Сибирском отделении инициатором создания института экономического профиля был академик В.С.Немчинов. Его отличало умение видеть перспективу. Он задумал создать в Сибири такой экономический институт, который невозможно было в то время создать в Москве. Болезнь не позволила Василию Сергеевичу возглавить институт, и директором был назначен член-корреспондент АН Г.А.Пруденский. Новое экономико-математическое направление возникло в виде лаборатории — (ЛЭМИ). Привлечение специалистов высокого класса из Москвы позволило сформировать коллектив активных единомышленников. Большую поддержку этому направлению оказал математик Л.В.Канторович, в то время член-корреспондент АН, позже академик и лауреат Нобелевской премии. Именно экономико-математическое направление стало лицом сибирской экономической школы. Эта школа базируется на трех «китах»: экономико-математических методах, тесной связи с практикой и с образованием.

Взаимосвязь с практикой нашла отражение в проработке многих крупных практических народнохозяйственных проектов и программ, прежде всего, программы «Сибирь», программы хозяйственного освоения зоны БАМ, проекта переброски части стока северных рек на юг, программы «Освоение Нижнего Приангарья» и т.д., в проведении научно-практических конференций. Возродились экспедиционные исследования. Живая обратная связь возникла с директорским корпусом промышленных предприятий. Клуб директоров существует до сих пор.

Сочетание науки и образования — это возможность воспитания учеников. Для экономистов важно, чтобы эти ученики были не только в науке, но и в реальной экономике. Воспитание экономического мышления проводится различными формами, через университет, совет директоров и через знаменитый журнал «ЭКО».

«Визитная карточка» сибирских экономистов — системный подход к изучению экономики региона, народнохозяйственная позиция рассмотрения всего комплекса экономических и социальных проблем России и Сибири. Из сибирской школы вышли: теория межрегиональных взаимодействий, теория территориально-производственных комплексов, явившаяся

развитием общей теории размещения производительных сил и известная на западе как «TRC-approach».

Международное признание получила школа новосибирских социологов, сформировавших новое направление социологической науки — экономическую социологию. Стали уже классическими исследования в области миграции населения, бюджетов времени, трудовой мобильности и социологии села. Формируются новые теоретико-методологические направления: социология адаптации, институциональное развитие России, социологическая концепция свободы.

3. НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Как уже отмечалось, исследование природных ресурсов и путей их использования красной нитью проходит через всю деятельность Академии наук.

Только с 1623 г. по 1699 г. в Сибири, включая Урал и Приуралье, работало 67 экспедиций по поискам рудных месторождений. В 1718 году из нерчинских руд было выплавлено первое русское золото, в 1729 году был построен Колыванский рудный завод, в 1829 г. на Урале впервые в мире (не считая Индии) были открыты алмазы, подтвержденные экспедицией А.Гумбольдта. Не менее уникальны в Сибири природные объекты, в числе которых крупнейший водоем мира — озеро Байкал, вечномерзлые породы, являющиеся также объектом фундаментального изучения. Это и определило создание в Отделении наиболее обширной сети институтов геолого-географической направленности.

Всему миру известна сибирская школа нефтяной геологии во главе с академиком А.А.Трофимовым, который продолжил лучшие традиции, заложенные академиком И.М.Губкиным. А.А.Трофимов объединил вокруг себя практически все академические, отраслевые и производственные организации Сибири.

В числе важнейших достижений этого коллектива — открытие и освоение нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири и предсказание, открытие и начало освоения Восточно-Сибирской нефтегазовой провинции, которая может быть вполне сопоставима с Западно-Сибирской.

Представители этой школы (А.А.Трофимов, Н.В.Черский и др.) сделали и другие открытия мирового класса, среди которых — образование газогидратов в естествен-

ном состоянии в недрах Земли, представляющих собой непрерывно возобновляемый источник энергоресурсов. Вслед за этим последовали открытия месторождений газогидратов по всему миру, в основном, в шельфовых морях вокруг континентов. В настоящее время, по оценке специалистов, запасы горючих газов в газогидратах на два порядка превышают все традиционные запасы нефти и газа. За этим ресурсом — огромное будущее — это будет, вероятно, важнейший ресурс XXI века. Но это и крупная экологическая проблема, поскольку разрушение газогидратов может вызвать экологическую катастрофу.

Сибирские геологические школы складывались в результате взаимного обогащения томского, иркутского, московского, ленинградского, львовского источников и сыграли исключительную роль в развитии рудно-геологической науки в Сибири.

Признанные достижения в области магматизма и рудообразования принадлежат представителям томской школы, возглавили которую академики братья В.А. и Ю.А. Кузнецовы. Их предшественник академик М.М.Усов.

С организацией Сибирского отделения РАН возник крупный центр тектонических исследований в Новосибирске. Его возглавил член-корреспондент, затем академик, Ю.А.Косыгин. Большую роль при организации геотектонических исследований сыграли академик А.Л.Яншин, член-корреспондент Н.А.Флоренсов.

Яркий след в становлении и развитии научной школы метаморфической и верхне-

мантной петрологии оставил В.С.Соболев. Наиболее знаменит В.С.Соболев и его школа открытием алмазов и изучением алмазных месторождений. Одно из последних достижений — открытие метаморфогенной природы алмазов на территории Казахстана (Кокчетавский массив).

Алмазная геология, термохимия и экспериментальная минералогия тесно связана со школой В.С.Соболева, большой вклад в ее работу внесли член-корреспондент М.М.Одинцов (Иркутск), член-корреспондент В.В.Ковальский (Якутск) и профессор А.А.Годовиков (по экспериментальной минералогии).

Именно экспериментальные исследования позволили создать новые технологии и новые установки для выращивания искусственных алмазов размером до нескольких карат. Это экспериментальное опытное производство пока организовано в Новосибирске и Якутске.

Следующая школа — геохимия (основатели академики Л.В.Таусон и Ф.Н.Шахов). Одним из сегодняшних достижений школы геохимиков является знаменитый проект «Байкал-бурение».

Школа палеонтологии и стратиграфии (основатели — академики Б.С.Соколов, член-корреспондент В.Н.Сакс и профессор А.В.Фурсенко). Одним из мировых результатов этой школы стало открытие и обоснование вендской системы с возрастом от 640 до 575 млн лет тому назад, когда зарождались первые крупные живые организмы на Земле.

Следующая школа — региональная разведочная геофизика (основатели член-кор-

респондент Э.Э.Фотиади, академик Н.Н.Пызырев, член-корреспондент В.П.Солоненко). Один пример — сочетание методов многоволновой сейсморазведки и акустического каротажа позволяет детально исследовать нефтеносные залежи, включая коллектора сложного типа, где происходит переслаивание разных пород.

Горная школа, начало современного развития которой положил член-корреспондент Н.А.Чинакал. Приведу только один пример современных достижений этой школы — бестраншейная прокладка трубопроводов, которая была использована в том числе и при реконструкции Московского Кремля.

Далее — школа географов (основана академиками И.П.Герасимовым и В.Б.Сочавой). К числу достижений школы относятся: теория геосистем, ландшафтное планирование и комплексное картографирование.

Лимнология (подробнее о ней разговор пойдет в биологических науках). Я только приведу один пример комплексного проекта, где объединены усилия лимнологов, геологов, ботаников, географов и т.д. — проект «Байкал-бурение», который позволил получить уникальные записи изменений климата в байкальских осадках. Лимнологами показано, что геологические события и изменения климата жестко связаны с процессами видообразования. Одно из таких эволюционных событий случилось на Байкале около 2,5 млн лет назад.

Школа мерзлотоведов (основатель — профессор М.И.Сумгин и академик П.И.Мельников, восходит она также и к академику В.А.Обручеву). Сегодня ученики этой школы работают не только в Якутске, а также в Тюмени, Чите. В 1998 г. в Отделении учрежден первый в нашей стране специализированный журнал «Криосфера Земли».

АКАДЕМИЯ НАУК И СИБИРЬ

4. БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Как отмечалось, первые биологические исследования в Сибири восходят к И.Г.Мелину. Более 50 лет назад в 1943 году был создан первенец биологической академической науки в Сибири — Медико-биологический институт в составе Западно-Сибирского филиала в Новосибирске, возглавил его крупнейший сибирский ботаник В.В.Ревдато. Позже (1955 г.) из него выделились ботаники и геоботаники, составив основу Центрального сибирского ботанического сада, а еще позже (1968 г.) Отдел почвоведения преобразовался в Институт почвоведения и агрохимии.

Сибирскими ботаниками издана не имеющая аналогов в отечественной литературе 14-томная фундаментальная сводка «Флора Сибири». Выпущена монография «Зеленая книга Сибири» — первая в России, посвященная сохранению биоразнообразия на экосистемном уровне. В дендрарии ЦСБС растет более 500 видов, форм и гибридов. В составе этой коллекции имеются представители Сибири, Дальнего Востока, Европы, Северной Америки, зарубежной Азии.

Работы зоологов, предпринятые в 50-е годы, явились базой для дальнейшего развития в Институте систематики и экологии животных исследований, посвященных структурно-функциональной организации популяций и сообществ животных. В Институте сосредоточена наиболее полная коллекция эталонов разнообразия животного мира Сибири и сопредельных территорий.

Школа якутских зоологов-экологов известна своими работами в области геокриологии. Ими изучены региональные особенности экологии популяций массовых видов млекопитающих Центральной Якутии. Совместно с Фондом охраны дикой природы и Министерством охраны природы Республики Саха открыта международная биологическая станция «Лена-Норденшельд» в дельте реки Лены, на которой проводятся исследования по экологическому мониторингу редких и исчезающих видов.

Не будет преувеличением сказать, что химия в Сибири рождена академической наукой. В дни Великой Отечественной войны решением Совета Народных комиссаров был создан Западно-Сибирский филиал Академии наук. В 1944 году в его составе был основан Химико-металлургический институт, ныне Институт химии твердого тела и механохимии. Сегодня в этом институте развиваются механохимические технологии, которые позволяют резко изменить экологичность и экономические показатели производства.

С созданием Сибирского отделения химических исследований получили широкий размах. Академики Г.К.Боресков, В.В.Воеводский, Н.Н.Ворожцов, А.В.Николаев, член-корреспондент А.А.Ковальский — основатели химических школ в Сибири.

Школа химической физики в Сибирском отделении создана трудами талантливого ученого и удивительного человека Владислава Владиславовича Воеводского.

Обаяние личности В.В. (как называли его ближайшие друзья и коллеги), создавшего атмосферу творчества и доброжелательности, сплотило талантливых молодых людей. С первых же дней начал работать семинар лаборатории, первое заседание которого провели в купе поезда Москва-Пекин, на котором приехала в Новосибирск переселяющаяся половина московской лаборатории Воеводского. Следующие заседания семинара проходили на квартире В.В., потом в его коттедже и, впоследствии, в институте. Уже в те годы у физиков и химиков появился устойчивый интерес к проблемам молекулярной биологии. Был организован специальный ликбез по биологическим проблемам, где активными участниками были будущие академики Д.Г.Кнорре и Р.И.Салганик. Развитие ряда биофизических направлений заложено именно этими семинарами.

Среди учеников В.В.Воеводского, работавших впоследствии в Сибири, несколько человек стали членами Российской академии

Сибирская школа почвоведов была создана проф. Р.В.Ковалевым, приехавшим из Баку со своими ближайшими учениками. Институт почвоведения и агрохимии проведена инвентаризация земельного фонда многих районов Западной Сибири, изучены региональные и провинциальные особенности свойств и режимов сибирских черноземов, разработана концепция комплексного картографического отображения современного состояния плодородия почв.

Бурятскими почведами-биологами изучены почвы Байкальского региона, их эколого-географические закономерности, микробиологическая активность, а также параметры оценки деградации почв, отраженные также в серии карт.

Первый институт лесоботанического профиля Академии наук, организованный в годы Великой Отечественной войны выдающимся ученым академиком В.Н.Сукачевым в Москве, в 1959 году перебазируется в Красноярск и вошел в состав Сибирского отделения. Сибирская лесная школа создана академиками А.Б. Жуковым и А.С.Исаевым. В ее развитие Сибирским международным центром экологических исследований бореальных лесов ведутся совместные с рядом стран работы, направленные на решение задач глобального значения: определение биосферной роли и ресурсного потенциала таежных лесов. Многолетние дендроклиматические исследования в субарктических районах Сибири и Урала позволили впервые создать сеть тестполигонов, на базе которых построена 61 древесно-кольцевая хронология длительностью от 200 до 670 лет.

Один из старейших академических институтов Сибири — Лимнологический, который развивался на основе Байкальской лимнологической станции, созданной в 1928 году талантливым молодым ученым Глебом Верещагиным. Впоследствии институтом руководил академик Г.И.Галазий. Сейчас здесь развивается активное международное сотрудничество. Исследования включают изучение современными методами биоразнообразия эндемичной фауны и флоры озера Байкал, связей внутри различных групп байкальских организмов и между байкальскими и внебайкальскими видами. Среди многих открытий можно назвать обнаружение на дне Байкала в районе выхода теплых источников специфического сообщества организмов, питание которых осуществляется в основном за счет эндогенного метана.

В числе других в Иркутске был создан в 1961 г. Биологический институт СО АН СССР, который в 1966 г. был реорганизован в Сибирский институт физиологии и биохимии растений. Возглавлял его на начальном этапе член-корреспондент АН Ф.Э.Реймерс. В институте появились новые направления в области физиологии устойчивости экосистем, физиологии клетки и биохимии гор-

монов. Впервые экспериментально было обосновано функционирование у растений эндоцитоза — одного из важнейших механизмов поглощения макромолекул.

Академики Л.В.Киренский, И.А.Терсков являются создателями признанной научной школы экологической биофизики. Широкий диапазон исследований объединен общим подходом, заключающимся в анализе механизмов управления биосинтезом в сложных биологических системах. На этой основе созданы автоматизированные биотехнические системы из различных микроорганизмов, низших и высших растений, включая уникальную замкнутую экологическую систему жизнеобеспечения человека.

К моменту создания Сибирского отделения из числа ученых, оставшихся после разгрома биолого-генетиков, удалось собрать в Институте цитологии и генетики мощный коллектив под руководством академика Н.П.Дубинина. В скором времени Институт возглавил академик Д.К.Беляев — основатель сибирской школы по эволюционной генетике. По инициативе академика Д.К.Беляева была создана уникальная популяция domesticированных серебристо-черных лисиц, которые ведут себя подобно одомашненным около 10 тысяч лет тому назад собакам, что стало предметом обсуждения в большой статье, опубликованной в этом году в журнале American Scientist. В настоящее время этот цикл исследований продолжается.

Собран и сохраняется генофонд диких и аборигенных домашних животных, являющихся носителями генов высокой устойчивости к суровому резко-континентальному климату Сибири. Коллекция включает серый украинский скот, якутских коров, якутскую и алтайскую лошадей, кулундинскую шубную овцу, зубра, алтайского уларя и многих других.

Биологические институты Отделения активно сотрудничают с Сельхозакадемией. Итогом сотрудничества явилось создание и внедрение на полях Сибири яровой пшеницы «Новосибирская-67», посевные площади которой достигали около 3 млн.га. Созданы также тетраплоидные сорта ржи, озимых пшениц: «Альбидум-12», «Багратионовка» — сорт, который в 1996 году принят за стандарт зимостойкости сортов озимой пшеницы.

В ИЦГ развиваются современные молекулярно-генетические подходы, включая компьютерное конструирование. Крупные научные результаты по этому направлению получили широкую мировую известность. К ним относятся компьютерная система GeneExpress (Ген-Экспресс), содержащая уникальные базы данных по регуляции экспрессии генов; компьютерные методы анализа и моделирования их функции, предсказания уровня активности генов; исследования структурно-функ-

циональной организации геномов и генов сестер. Специалисты этой новосибирской школы работают во всем мире, это одна из наиболее «эмигрируемых» групп ученых.

Международную известность получили молекулярно-биологические исследования, выполненные в Институте цитологии и генетики и в Институте биоорганической химии. В их числе пионерские результаты в области создания нового вида биологически активных веществ и терапевтических препаратов, открывающих возможность ингибирования геномов инфекционных агентов и избирательного подавления экспрессии генов, ответственных за злокачественное перерождение клетки. За цикл этих работ получена Ленинская премия.

В последние годы создан широкий спектр препаратов, производных олигонуклеотидов, способных активно ингибировать определенные генетические программы, проникая в клетки и в организм. В структуру олигонуклеотидов введены новые виды реакционноспособных групп, резко увеличивающих эффективность действия препаратов. Полученные реагенты превосходят по эффективности сайт-специфического действия на нуклеиновые кислоты все известные в мировой практике реагенты на основе олигонуклеотидов.

Продемонстрирована возможность подавления с помощью различных производных олигонуклеотидов размножения вирусов, в том числе вирусов гриппа, клещевого энцефалита, ВИЧ-1. Показана возможность модуляции с помощью олигонуклеотидов иммунного ответа, а также получены данные о подавлении олигонуклеотидами опухолевого роста.

В Новосибирском институте биоорганической химии создана серия диагностических средств для детекции уrogenитальных инфекций (хламидии, уреаплазма, микоплазма, трихомонады, гонококк, цитомегаловирус, вирус герпеса тип 2, папилломавирусы) методом полимеразной цепной реакции. Сотрудниками Института цитологии и генетики создана относительно дешевая тест-система оценки вероятности заболеть и характера течения СПИДа, разработана тест-система для ранней диагностики гемохроматоза у человека (наследственное заболевание, приводящее к диабету, циррозу печени и раку).

Школа молекулярных биологов, созданная в Институте цитологии и генетики и в Институте биоорганической химии, породила уникальное научно-производственное объединение — Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор», основное ядро кадров которого составляют выходцы из СО РАН.

В ГНЦ «Вектор» совместно с нашими институтами созданы противовирусные препараты, изучены молекулярные механизмы онкогенеза некоторых опухолей и гены резистентности к ним.

5. ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

наук, в том числе недавно скончавшийся академик К.И.Замараев.

В работах учеников В.В.Воеводского заложены основы новой области науки — спиновой химии, которая занимается изучением магнитных и спиновых эффектов в химических реакциях. Одним из последних достижений новосибирских ученых является наблюдение эффектов спиновой когерентности в химических реакциях радикальных пар. Разработан метод МАРИ-ЭПР, позволяющий получать информацию о спектрах короткоживущих частиц. Первые работы признаны открытием и отмечены Ленинской премией. Совокупность современных работ по спиновой химии, по оценке многих экспертов, вполне заслуживает награждения Нобелевской премией.

Академиком К.И.Замараевым и его учениками внесен существенный вклад в изучение каталитических и туннельных процессов, а также предложены оригинальные идеи о влиянии фотокаталитических процессов на аэрозолях на глобальную химию атмосферы. Теоретически показано, что атмосферные аэрозоли могут быть настолько эффективными в инициировании процессов окисления загрязнений, что образно их можно назвать «почками планеты».

Всемирную известность в области катализа получили работы академика Г.К.Борескова. Достаточно сказать, что его ванадиевый катализатор, заменивший дорогостоящую платину, сделал переворот в сернокислотной промышленности. Институт катализа для Сибири — это новые эффективные катализаторы крекинга, применяемые на Омском нефтеперерабатывающем заводе, технологии производства азотной кислоты, проектируемые и созданные заводы, использующие для получения высокооктановых бензинов технологии «Цеоформинг».

Значителен также вклад в развитие новых

технологий небольшого Института химии нефти. Промышленное использование его технологий на территории Западной Сибири позволило дополнительно добыть не один миллион тонн нефти.

Охват многогранного творчества академика В.А.Коптюга, выдающегося ученого и организатора науки — непростая задача. В творческом наследии В.А.Коптюга огромное место занимает проблема устойчивого развития в приложении к глобальным проблемам развития общества и науки. Нельзя не вспомнить его пророческие слова: «...сегодня науку пытаются «отлучить» от государства, от участия в решении сложнейших вопросов государственной значимости. Это проявляется в устраниении науки от участия в экономической, технологической и экологической экспертизе крупных проектов, касающихся освоения (а может быть, присвоения?) природных ресурсов сибирского региона». И далее — «...что только Сибирь с ее богатейшими ресурсами, производственным и научным потенциалом, особым территориальным положением может сыграть роль локомотива, вытаскивающего страну из кризиса. Это может быть сделано при ... объявлении Сибири зоной стратегических интересов России».

Ранние работы, выполненные В.А.Коптюгом в соавторстве с его учителем академиком Н.Н.Ворожцовым, посвящены изомеризации ароматических соединений. Эти работы дали начало обширному циклу исследований строения, реакционной способности и перегруппировок карбокатионов. По утверждению коллег Валентина Афанасьевича, уровень постановки работ и общее направление исследований делали вполне вероятным получение В.А.Коптюгом Нобелевской премии. По сходной тематике в 1994 году Нобелевскую премию получил Дж. Ола за его вклад в химию карбокатионов.

Сильной школой в области органической химии является Иркутская школа химии. Первым директором-организатором института был член-корреспондент АН М.Ф.Шостаковский, приехавший в Сибирь из Москвы. Он ближайший сподвижник классика органической химии академика А.Е.Фаворского. Хорошо известен бальзам Фаворского-Шостаковского — противоожоговое, ранозаживляющее и противовоспалительное лекарство, спасшее тысячи жизней на фронтах Великой Отечественной войны.

Динамичное развитие крупнейшей Российской химической школы — школы Фаворского на сибирской земле привело к ярким достижениям иркутских химиков.

Большой вклад в становление исследований в области неорганической химии сделан академиком А.В.Николаевым. Современные работы ИНХА направлены на развитие теоретических основ и методов синтеза и характеристики материалов различной физико-химической природы — кристаллических и некристаллических пленок, монокристаллов и многокомпонентных структур. Фундаментальные исследования явились основой для создания семейства материалов, перспективных для электроники и лазерной техники. Мощное направление технологических исследований по переработке руд и природного сырья развивается в Красноярске.

Итак, научные химические школы СО РАН, обогащая достижениями коллег, продолжают развиваться, направляя усилия не только на решение фундаментальных задач, но и на практическое использование результатов. Химические исследования приобретают гуманитарную направленность, концентрируясь на решении проблем медицины и сельского хозяйства. Огромное стимулирующее влияние на этот процесс оказывают школы новосибирских и иркутских химиков, которыми создано большое количество медицинских препаратов.

АКАДЕМИЯ НАУК И СИБИРЬ

Бытует мнение, что физические науки начали развиваться в Сибири лишь с образованием Сибирского отделения Академии наук. Безусловно, создание Сибирского отделения сыграло важную роль в развитии физических наук в Сибири, однако и до СО АН физики в Сибири были. Уже с 1886 г. в Магнитно-метеорологической обсерватории Иркутска под руководством Эдуарда Васильевича Шеллинга были начаты метеорологические и магнитные наблюдения — это колыбель современного Института солнечно-земной физики. Именно на базе этой обсерватории после ряда организационных трансформаций членом-корреспондентом Б.С.Степановым и его соратниками был образован в 1960 году Сибирский институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн СО АН — ныне Институт солнечно-земной физики СО РАН. В ИСЗФ СО РАН создано уникальное оборудование, такое, как Сибирский солнечный радиотелескоп, Большой солнечный вакуумный телескоп и многие другие уникальные установки. Это оборудование позволяет получать важные знания о природе солнечно-земных связей, функционировании ионосферы, связи с изменениями климата.

Особую роль в становлении физики в Сибири сыграло образование Томского университета. Созданная академиком В.Д.Кузнецовым школа физиков выросла в целый куст коллективов физико-технического направления, таких, как Институт оптики атмосферы, Институт сильноточной электроники, Институт оптического мониторинга, Институт физики прочности и материаловедения.

Более сорока лет тому назад в новосибирском Академгородке появился Институт ядерной физики, носящий сейчас имя своего основателя академика Г.И.Будкера. Выдающийся физик и удивительно талантливый человек, Герш Ицкович Будкер создал институт в соответствии со своими представлениями о том, как должен быть устроен большой научный коллектив, какие он должен ставить цели и как он должен их достигать. Сейчас ИЯФ им. Г.И.Будкера является одним из немногих российских институтов сходной тематики, сохранивших в эти тяжелые для нашей науки годы свой научный и производственный потенциал.

В области физики высоких энергий академиком Г.И.Будкером, его соратниками и учениками выполнены пионерские работы по созданию и развитию ускорителей со встречными пучками элементарных частиц. Сегодня основная часть информации в мире в этой области физики поставляется методом встречных пучков.

ИЯФ первым в мире провел эксперименты со встречными пучками по электрон-электронным и электрон-позитронным взаимодействиям, что позволило проверить справедливость многих положений квантовой электродинамики, измерить некоторые фундаментальные свойства элементарных частиц, а также выявить новые уникальные возможности для изучения электромагнитных и сильных взаимодействий частиц. В дальнейшем метод встречных пучков стал интенсивно развиваться во многих лабораториях мира. Мировое признание и широкое использование получил метод прецизионного измерения масс элементарных частиц при экспериментах с поляризованными электронами и позитронами, предложенный и впервые реализованный в ИЯФе. Успешно реализованная и развитая новосибирскими физиками идея Г.И.Будкера по электронному охлаждению пучков тяжелых частиц нашла применение в накопителях протонов, антипротонов и тяжелых ионов в Германии, Японии, США, Швеции, Швейцарии, Голландии.

Опираясь на результаты фундаментальных исследований, ученые-механики и энергетики с первых дней создания Отделения установили тесную связь с предприятиями народного хозяйства и оборонного комплекса. Их нередко можно было увидеть на стройках, в шахтах и рудниках Сибири. В результате поступали заказы, например, на исследование причин высыхания озер в Алтайском крае, создание способов ликвидации взрывом подводных скал на Енисее и Ангаре, методов упрочнения металлов и многое, многое другое. Комплексное исследование водных ресурсов Кулундинской степи, оригинальные математические модели взаимодействия поверхностных и грунтовых вод, новые методы расчета эволюционных систем на графах с приложениями в гидравлике и трубопроводном транспорте — далеко не полный перечень фундаментальных и прикладных результатов научной школы по гидродинамике академика П.Я.Кочинной, столетие которой мы отметили 13 мая с.г.

Среди решаемых сибирскими учеными про-

6. ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Академиком Л.М.Барковым с сотрудниками был предложен и осуществлен тонкий эксперимент, в котором наблюдалось вращение плоскости поляризации света в парах висмута. Таким образом впервые проявилось слабое взаимодействие электронов оболочки атома с нуклонами его ядра, обусловленное нейтральными токами, и было открыто несохранение четности в атомах. Этот результат послужил одним из решающих подтверждений единой теории электромагнитных и слабых взаимодействий элементарных частиц. Школа Будкера и ИЯФ дала 11 академиков, 12 членов-корреспондентов, 8 директоров институтов РАН и 3-х ректоров НГУ, 3-х руководителей крупных научных подразделений в США, двух профессиональных писателей и директора художественного музея. В институте защищены 81 докторская и 336 кандидатских диссертаций, а также около 2000 дипломных работ. Во время научных дискуссий за круглым столом выпито около 800 гектолитров кофе — тоже выдающийся результат!

Институт ядерной физики еще в 1966 году стал первопроходцем «вхождения в рыночную экономику», когда Г.И.Будкер получил разрешение Совета Министров СССР организовать производство промышленных ускорителей и продавать их по рыночным ценам. За тридцать лет ИЯФом произведено 140 ускорителей на энергию 1—2,5 МэВ и мощностью 10—400 кВт. Из них 80 работают на российских предприятиях и в республиках бывшего Советского Союза, а 60 — в зарубежных странах.

Двадцать четыре института СО РАН ведут исследования в Сибирском центре синхротронного излучения, который организован на базе ИЯФ и является одним из ведущих в мире и пока единственным в России центром разработки источников синхротронного излучения (СИ) и его применения в различных областях науки, экологии и медицины.

Лазерная физика начала развиваться в Сибири в начале шестидесятых годов. В 1962 году был запущен первый газовый лазер в Сибири. Активным участником создания этого лазера был В.П.Чиботаев — впоследствии академик, лауреат Ленинской премии, премии Ч.Таунса Американского оптического общества и премии Гумбольдта, один из создателей сибирской научной школы лазерной физики.

Сибирские физики стояли у истоков нового направления — нелинейной лазерной спектроскопии, в том числе спектроскопии сверхвысокого разрешения. В этой области сибирские ученые являются признанными лидерами и многие их результаты признаны мировой научной общностью пионерскими.

Сибирскими учеными открыто новое явление — светиндуцированный дрейф в поле лазерного излучения и развито новое направление науки — кинетика газов в поле лазерного излучения.

Сибирскими учеными разработаны физические основы ультрастабильных по частоте лазеров с использованием методов нелинейной лазерной спектроскопии сверхвысокого разрешения и эффекта холодных частиц. Созданы самые стабильные по частоте лазеры. Осуществлен запуск первых в мире оптических часов, которые позволяют определить единицу времени — секунду прямо по периоду высокостабильных оптических колебаний. С их помощью произведены абсолютные измерения частот в оптическом диапазоне с точностью 10^{-12} и выше. Создан сверхстабильный транспортируемый He-Ne/CH₄ стандарт частоты на холодных частицах со стабильнос-

тью частоты $3 \cdot 10^{-15}$, совместно с Институтом Макса-Планка выполнены уникальные эксперименты по прецизионной спектроскопии атома водорода, что позволило определить постоянную Ридберга с наивысшей точностью. Развито новое направление — ультрастабильные по частоте компактные кристаллические лазеры с диодной накачкой для прецизионных физических экспериментов, включая детектирование гравитационных волн.

Фундаментальные исследования в этих направлениях являются основой разработок по применению лазеров в различных областях, в том числе в медицине, экологии, ряде промышленных технологий. Это ультрафиолетовая лазерная офтальмологическая установка для микрохирургии роговицы глаза, лазерный хирургический скальпель, лазерный стоматологический аппарат, лазерный автоматизированный измеритель малых смещений на больших расстояниях для прецизионных измерений деформаций земной коры и сооружений, в том числе плотин, и для прогноза землетрясений. На основе мощного CO₂ лазера создан лазерный технологический комплекс многоцелевого назначения для лазерной резки, плавки и поверхностной закалки.

Широкое признание получили исследования ученых Института физики полупроводников в области физики поверхности полупроводников и диэлектриков, их гетерограниц, физических основ технологий микро- и нанoeлектроники, микрофотозлектроники. Среди достижений в этой области можно отметить: экспериментальное обнаружение ряда новых квантово-размерных и мезоскопических эффектов, эффектов квантовой интерференции в полупроводниковых наноструктурах; построение их теории. Здесь же созданы матричные фотоприемные устройства ИК диапазона на соединениях A3B5 и A2B6 и новое поколение электронно-оптических преобразователей. Большое внимание уделяется развитию технологии изготовления наноструктур и разработке опытных образцов технологического оборудования. В частности, разработан и внедрен комплекс промышленно-ориентированного технологического оборудования для молекулярно-лучевой эпитаксии полупроводниковых структур. Серьезные усилия направлены на разработку неразрушающих методов контроля параметров разрабатываемых структур и приборов на их основе в процессе приготовления (in situ). Создана серия автоматических эллипсометров и налажен их мелкосерийный выпуск.

Хочется отметить еще одно важное достижение сибирских физиков. Ими создано и развито в Томске новое научное направление — высоко-точная электроника, которая объединила в себе разработку методов генерирования мощных электрических импульсов, эмиссию интенсивных потоков корпускулярного и электромагнитного излучения, а также исследования по воздействию мощных потоков энергии на вещество. Ученые Института сильноточной электроники являются признанными мировыми лидерами в области создания мощных генераторов микроволнового излучения, ускорителей плотных электронных и ионных пучков, импульсных источников рентгеновского излучения. Создание эффективных источников рентгеновского излучения стало возможным благодаря открытию явления взрывной электронной эмиссии, которое лежит в основе конструкции целого класса сильноточных электронных и ионных ускорителей. Широкое международное признание получили работы по импульсной энергетике, в ходе которых предложена и

реализована принципиально новая концепция формирования мощных электрических импульсов с помощью плазменных размыкателей тока.

Одним из важных направлений деятельности институтов физико-технического профиля является разработка методов, моделей и систем восприятия, анализа и отображения информации на основе электронных и оптических технологий. В рамках этого направления в Институте автоматики и электрометрии разработаны и созданы компьютерные системы синтеза визуальной обстановки. Сформировано направление исследований в области анализа изображений и сигналов. На этой основе созданы программно-аппаратные системы обработки информации, в том числе реального времени. Разработана и внедрена на предприятиях энергетики аппаратура дистанционной диагностики процессов горения, позволяющая оптимизировать их управление.

Во всем мире широко известна томская школа оптики атмосферы. Научные достижения в области спектроскопии атмосферы основаны на результатах широкомасштабных экспериментальных и теоретических исследований колебательно-вращательных спектров молекул атмосферных газов естественного и антропогенного происхождения с помощью разработанных лазерных спектрометров ИК-, видимого и УФ-диапазонов. Эти исследования стали возможны благодаря созданию 30- и 110-метровых уникальных многоходовых газовых кювет, которые обеспечивают длину оптического хода до 12 км и позволяют моделировать газовые смеси и температуры на высотах от 1 до 30 км.

С 1995 года проводятся регулярные исследования глобальной облачности и верхнего слоя океана с помощью первого в мире стационарного орбитального космического лидара «Балкан-1», установленного на станции «Мир». Лидар обеспечивает получение оперативной информации об облачности, а также мутности верхнего слоя океана в глобальном масштабе.

Сибирская школа по физике и астрофизике космических лучей и аэронауки формировалась вокруг д.ф.-м.н. Ю.Г.Шафера в г. Якутске. Якутскими учеными создан уникальный комплекс экспериментальных установок для исследования космических лучей (КЛ). Установлено неизвестное ранее явление регулярного ускорения космических лучей ударными волнами и разработана теория этого явления. Создана комплексная экспериментальная установка для исследования космических лучей предельно высоких энергий (выше 10^{17} эВ) методом регистрации широких атмосферных ливней (ШАЛ), систематические наблюдения на которой в течение более 20 лет позволяют получать уникальные результаты.

7. МЕХАНИКА, ЭНЕРГЕТИКА

блем выделяется крупный цикл исследований, связанный с развитием аэродинамики и космической техники. Математическая теория крыла бесконечного размаха была разработана академиком Н.Е.Жуковским и его учеником академиком С.А.Чаплыгиным. Судьба академика Чаплыгина в конце его жизни была связана с Новосибирском. В начале войны часть Центрального аэрогидродинамического института во главе с Чаплыгиным была эвакуирована в Новосибирск, где он создал Сибирский институт авиации (ныне носящий его имя), внесший значительный вклад в развитие теории прочности летательных аппаратов. Сергей Алексеевич Чаплыгин похоронен в Новосибирске, на территории СибНИА.

Ученик С.А.Чаплыгина академик А.Христианович, один из основателей Сибирского отделения, в конце 30-х и начале 40-х годов, используя результаты своего учителя, создал теорию течения газа, на основе которой отечественная авиа-

ция освоила большие дозвуковые и сверхзвуковые скорости полета.

С.А.Христианович создал Институт теоретической и прикладной механики — единственный в Академии наук институт, основные научные направления которого соответствуют задачам создания перспективных летательных аппаратов различного назначения.

Развитие авиации потребовало новых компонентов летательных аппаратов. Идеи академика В.В.Струминского, тоже директора ИТПМ, предложившего, в частности, теорию стреловидного крыла, внесли весомый вклад в создание современных военных и гражданских самолетов.

Генеральный конструктор академик М.Ф.Решетнев, создатель спутникового КБ машиностроения в Красноярске, продолжил в Сибири дело академика С.П.Королева. С этим КБ активно сотрудничают многие институты Отделения, в частности Институт динамики систем и теории уп-

равления, Институт вычислительного моделирования.

Поскольку дальнейшее развитие перспективных летательных аппаратов невозможно без создания соответствующего современного научного оборудования усилиями трех институтов Отделения (ИТПМ, ИГИЛ, КТИ ГИТ) и ЦАГИ в наши дни спроектирована и построена уникальная гиперзвуковая аэродинамическая труба, позволяющая моделировать аэродинамические процессы в реальных условиях полета.

Школа академика М.А.Лаврентьева, решая крупный цикл проблем в области механики высокоэнергетических процессов (задачи по теории кумуляции, бронепробитию, защите космических аппаратов от метеоритов и т.п.), создала серию перспективных импульсных технологий. С использованием энергии взрыва свариваются материалы, компактируются из порошков элементы конструкций, синтезируются ультрадисперсные алмазы и керамические порошки, упрочняются железнодорожные стрелочные крестовины, наносятся порошковые покрытия на изделия.

АКАДЕМИЯ НАУК И СИБИРЬ

Касаясь проблем материаловедения, вновь необходимо отметить крупную томскую школу академика В.Д.Кузнецова. В настоящее время его ученики в Институте физики прочности и материаловедения развивают новое стратегическое научное направление — физическую мезомеханику материалов, позволяющую на единой методологической основе объединить достижения механики деформируемого твердого тела, физики пластичности и современного материаловедения. В результате удалось создать техно-

логии конструирования новых материалов с высокими эксплуатационными свойствами на металлической, керамической и полимерной основах. Разработан уникальный оптико-телевизионный измерительный комплекс, позволяющий осуществлять неразрушающий контроль образцов изделий. При этом используется установленный факт, что любому разрушению предшествует стадия фрагментации материала на мезообъемы.

В области материаловедения, безопасности и обеспечения ресурса работоспособности конструкций в условиях Севера в Якутске сформирована школа, истоки которой проистекают от школы украинского академика Б.Е.Патона. Коллективом Объединенного института физико-технических проблем Севера, разработаны основы обеспечения эксплуатационной прочности сварных соединений металлоконструкций, методы оценки хладостойкости и надежности конструкций при статических и динамических нагружениях в суровых климатических условиях Крайнего Севера.

Внимание Академии наук к проблемам энергетики Сибири и энергосбережения реализовано в создании здесь энергетических институтов. В Новосибирске успешно работал Транспортно-энергетический институт Западно-Сибирского филиала АН СССР, позднее преобразованный в отрас-

левой Сибирский научно-исследовательский институт энергетики.

При создании СО РАН академик С.А.Христианович в 1959 году приехал в Ленинград и предложил крупному ученому в области энергетики Л.А. Мелентьеву переехать в Сибирь. Академик Мелентьев возглавил академическую науку в Восточной Сибири и стал основателем и директором Сибирского энергетического института в Иркутске, который теперь носит его имя. Л.А.Мелентьевым и его учениками были заложены теоретические основы нового комплексного научного направления "Системные исследования в энергетике". Это направление восходит от комплексного энергетического метода академика Г.М.Кржижановского, автора методической основы известного плана ГОЭЛРО.

В последующие годы теория и приложения системных исследований в энергетике активно развивались под руководством академика Ю.Н.Руденко и чл.-к. РАН А.П.Меренкова. На этой основе иркутскими учеными в последние годы разработана концепция формирования на востоке России газовой промышленности, газотранспортной системы и сети возможных экспортных газопроводов.

Научные основы для разработки методов расчета процессов тепломассопереноса и конструирования высокоэффективного теплоэнергетического оборудования заложены школами чл.-к. И.И.Новикова и академика С.С.Кутателадзе. Изучены процессы теплообмена с фазовыми переходами, разработаны основы волновой динамики газо- и парожидкостных смесей различной структуры, пористых и многофазных сред, построена теория винтовых вихрей, осуществлена разработка и налажено производство энергосберегающих абсорбционных бромистолитиевых тепловых насосов высокой мощности и тепловых насосов компрессионного типа.

Известно, что в России на пылеугольных ТЭЦ для розжига и поддержания устойчивого горения ("подсветки") угля в энергетических котлах расходуется более 5 млн т мазута в год. Под руководством академика М.Ф.Жукова разработана технология безмазутного плазменного розжига и "подсветки", переданная в плазменно-энергетический центр РАО ЕЭС России при АО "Гусиноозерская ГРЭС" для тиражирования. Технология реализована на 12 ТЭЦ и ГРЭС в нашей стране и за рубежом.

Одна из особенностей развития науки, и в первую очередь математики, в России состояла в том, что ее традиции закладывались одновременно в Академии наук, в университетах и в высших технических школах. Конечно же в Сибири несомненными лидерами были Томский госуниверситет и Томский технологический институт. В первые годы существования физико-математического факультета ТГУ в числе его преподавателей был И.В.Виноградов, впоследствии академик, крупный специалист по теории чисел. В годы войны был эвакуирован из Москвы в Томск профессор П.К.Рашевский. Среди его учеников томского периода был уроженец Новосибирской области, хорошо нам известный академик Н.Н.Яненко.

Научные школы мирового уровня по математике были созданы в Сибири после образования СО РАН. Основатели Отделения математики М.А.Лаврентьев, С.А.Христианович, С.Л.Соболев, являясь представителями механико-ма-

8. МАТЕМАТИКА. ИНФОРМАТИКА

тематического направления, дали мощный импульс в развитии исследований по математике и информатике, применению математических методов в физике, энергетике, химии, биологии и других науках. Высоко подняли "планку" в области современной математики, математической культуры смежных дисциплин и образования в Сибири такие выдающиеся ученые, как академики И.Н.Векуа, А.И.Мальцев, Л.В.Канторович, А.Д.Александров, Н.Н.Яненко, А.П.Ершов, члены-корреспонденты А.В.Бицадзе, М.И.Каргаполов, А.И.Ширшов.

В 1952 году в МГУ под руководством С.Л.Соболева была создана кафедра вычислительной математики, где впервые А.А.Ляпунов прочитал курс лекций "Принципы программирования", а одним из студентов кафедры был будущий академик Андрей Петрович Ершов. В начале 50-х годов Ляпунов сформулировал постановку задачи автоматизации

программирования и предложил операторный метод для описания программ, а Л.В.Канторович разработал технологию крупноблочного программирования. Сегодня трудно переоценить влияние М.А.Лаврентьева, С.Л.Соболева, А.А.Ляпунова, Л.В.Канторовича, А.П.Ершова на становление нового, "живого" научного направления — информатики в Сибири. Сейчас в Новосибирске, Красноярске, Иркутске, Томске, Омске работают несколько крупных научных коллективов в области вычислительной математики, вычислительных технологий и системного программирования.

Из многочисленных прикладных результатов математиков назову лишь один. В 1963 году в Вычислительном центре СО АН получило развитие новое научное направление — решение задач физики атмосферы и океана, началом которому послужила постановка академиком Г.И.Марчуком

задачи краткосрочного прогноза погоды по полным уравнениям гидротермодинамики. Методологической основой решения задач явился активно развиваемый в Сибири школами Н.Н.Яненко и Г.И.Марчука метод расщепления, который позволил реализовать на доступных компьютерных мощностях сложный комплекс вычислительных алгоритмов. В качестве современного примера назову результаты рассчитанного сценария распространения суммарного загрязнения атмосферы на уровне поверхности Земли в результате бомбардировки химических заводов на территории Сербии. Оценки показали, что при существующих объемах поступления тепла и загрязняющих примесей за продолжительное время аэрозольные облака с высокотоксичными примесями вместе с нагретыми воздушными массами будут подниматься за счет конвекции до высот порядка 5 км над поверхностью Земли, включатся в систему атмосферной циркуляции мезорегионального и глобального масштабов и покроют большую часть Южной Европы (кроме Испании).

9. ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ

В докладе, посвященном 40-летию СО РАН два года тому назад, я начинал с результатов по механике и математике. Сегодня завершаю ими. Но сказать о всех школах и результатах даже в часовом докладе невозможно. Подводя итоги краткому обзору сибирских научных школ, можно констатировать, что сегодня они успешно работают по большинству приоритетных направлений, что особенно важно в кризисный период, поскольку уже прекратили существование или разваливаются многие сильные отраслевые институты и ряд научных направлений оказываются "прикрытыми" только Академией наук.

Высокий уровень наших научных школ подтверждается их широкими международными связями. На базе ведущих институтов созданы и активно работают 16 международных исследовательских центров, соучредителями которых наряду с СО РАН являются научные организации и университеты стран Европы, США и Азии.

С учетом региональных особенностей в Сибири сформировалась территориально-распределенная система научных центров, институтов, экспериментальных полигонов, станций и стационаров, что позволяет нам не только развивать фундаментальные исследования, успешно выполнять упоминавшуюся ранее традиционную роль Академии наук по исследованию природных ресурсов, но и поддерживать тесные связи с регионами, оперативно решать возникающие на местах проблемы.

Пользуясь случаем, хотелось бы специально поблагодарить администрации сибирских регионов за постоянное внимание и поддержку наших научных центров и институтов. С большинством администраций Сибирское отделение имеет договоры о сотрудничестве, в соответствии с которыми реализуются региональные программы.

Особо следует упомянуть региональный конкурс фундаментальных исследований по

проблемам Байкала, который в целом успешно проведен администрацией Иркутской области и Республикой Бурятия совместно с РФФИ. Сейчас готовится проект четырехстороннего договора о совместной деятельности между Ассоциацией "Сибирское соглашение", Миннаукой РФ, Минобразования РФ и Сибирским отделением РАН, который мог бы закрепить и регламентировать положительные тенденции такого сотрудничества.

Вместе с тем, принципы, заложенные основателями, позволили Сибирскому отделению РАН не только выжить, но и перейти к стратегии развития в новых условиях.

Громадная заслуга в этом принадлежит академику Валентину Афанасьевичу Коптюгу, который в труднейших условиях начал системную перестройку Отделения, наметил и во многом реализовал основные положения новой стратегии развития. В своем выступлении на Общем собрании РАН 23 марта 1995 года он сформулировал их следующим образом:

"...Нужно вырабатывать стратегию, которая позволяла бы гибко и оперативно реагировать на постоянно меняющиеся условия, но в то же время — сохранять то главное, что заложили в Сибирское отделение его основатели: — мультидисциплинарность и высокий уровень фундаментальных научных исследований; — нацеленность на продвижение научных результатов от идеи до реализации в регионе, стране или за рубежом; — постоянная подпитка ведущих научных школ Отделения молодыми кадрами, обеспечение молодежи высокого уровня образования и условий для научной деятельности".

Какова ситуация на сегодняшний день? Необходимо констатировать, что глубочайший кризис, в котором находятся наша экономика и промышленность, практически свел к нулю платежеспособный спрос на наукоемкую продукцию

со стороны отечественных промышленных предприятий. Большинство новых разработок стали уходить за границу. Долгое время Правительство РФ не интересовало достижения ученых. Многие наши предложения и записки оставались без ответа. Ситуация стала меняться с приходом в Правительство Е.М.Примакова. Мы стали ощущать внимание Правительства при постановке вопросов развития сибирских регионов и решении неотложных задач. Деловые отношения позволили наладить конструктивный диалог и наметить решение ряда проблем. Очень не хотелось бы, чтобы этот диалог прервался при очередной нашей перестройке.

Какие основные задачи стоят перед СО РАН?

1. В условиях резкого сокращения бюджетных средств, выделяемых на финансирование науки, первоочередной задачей стал поиск дополнительных источников финансирования. Дополнительные источники поступления средств могут быть найдены за счет:

- привлечения средств отечественных фондов РФФИ, РГНФ, РФТР, Фонда поддержки малых предприятий в научно-технической сфере;
- значительного увеличения объемов работ, выполняемых по контрактам с зарубежными организациями и по зарубежным грантам;
- привлечения средств иностранных научных организаций через создание уже упоминавшейся системы международных исследовательских центров;
- развития научно-производственных связей с зарубежными партнерами путем создания совместных предприятий для реализации перспективных разработок институтов СО РАН;
- на региональном уровне — заключение соглашений с администрациями регионов, предусматривающих формирование областного

заказа на НИОКР, оплачиваемого за счет средств региональных бюджетов, налоговые льготы учреждениям СО РАН. Принципиально важно, чтобы эти льготы (в виде налоговых кредитов и др.) распространялись и на промышленные предприятия, осваивающие наукоемкую продукцию.

2. Усиление целевой ориентации научных исследований на приоритетные направления, обеспечивающие вывод страны из кризиса, и на интеграционные программы, позволяющие на стыке наук решать важные задачи меньшими средствами.

3. Активизация инновационной деятельности и усиление реализационной компоненты.

4. Сохранение высококвалифицированных научных и инженерных кадров и привлечение в эту сферу молодежи.

В заключение я хотел бы сказать, что Сибирское отделение РАН в концепции своего развития на пороге XXI века должно учитывать основные мировые тенденции развития науки, но одновременно нам необходимо сохранять свое лицо и приумножить то лучшее, что было сделано у нас за эти годы.

Мы подходим к началу следующего века с надеждой, что плоды научных трудов будут, наконец, востребованы в нашем Отечестве и сбудется пророчество Ломоносова о том, что "Российское могущество прирастает будет Сибирью и Северным Ледовитым океаном", причем не только природными богатствами Сибири, но и ее "умственным добром".

Я оцениваю нынешнюю ситуацию как осторожный оптимист. Человечество отличается от всех других существ, на мой взгляд, способностью получать новое знание. Это важнейшая потребность человека. И с этой точки зрения развитие любой цивилизации, заслуги любого правительства оцениваются именно одним критерием: помогло ли оно получить новое знание.

ЮБИЛЕЙ ПОЭТА

В юбилейные дни говорить о Пушкине — и ответственно, и очень трудно. Трудно прежде всего потому, что именем Пушкина наполнена сейчас вся пресса и почти невозможно сказать что-либо абсолютно новое, не говорившееся ранее.

Ответственность же определяется прежде всего тем, что все, связанное с юбилеем Пушкина, давно уже перестало быть просто данью памяти, подтверждением неизменного почитания и любви к одному из величайших людей двух последних столетий.

Масштаб пушкинского юбилея — это масштаб события общенационального, которое теперь, как и сто лет назад, переживается нами как событие мировое, далеко выходящее за пределы одного только художественного творчества. Вспомним известные слова А.И. Герцена: «на призыв Петра цивилизоваться Россия ответила явлением Пушкина», или слова Ф.М. Достоевского о «всемирной отзывчивости» гения Пушкина.

Юбилейное слово о Пушкине, как и вообще о юбиляре, всегда содержит в себе опасность, с одной стороны, наведения «хрестоматийного глянца», с другой — идеологизации самого Пушкина, когда высказывание о нем, вольно или невольно, как бы «надстраивается» над ним, превращаясь в выражение мировоззренческой позиции чествующего. Такую «идеологическую» опасность в контексте юбилейных высказываний о Пушкине в связи с 90-летием его гибели в 1927 году остро почувствовал П.М. Бицилли, который в эмиграции пи-

Гравюра Федора Константинова

позднее не только Пушкиным, но использовавшие этот опыт и при других публикациях: не только уже упомянутые Б.В. Томашевский и С.М. Бонди, но и Юлиан Григорьевич Оксман, и Татьяна Григорьевна Цявловская, и целый ряд других. Без опыта Пушкина не было бы позднейших академических изданий Гоголя, Достоевского, Некрасова, Белинского, не было бы великолепно подготовленных томов «Библиотеки поэта» и «Литературного наследства»...

До сих пор занятия пушкинской текстологией, в основе которой лежат прижизненные издания и рукописи поэта, были возможны лишь там, где хранились эти раритеты — в центральных библиотеках или Пушкинском доме, куда передается все, написанное рукой Пушкина. Однако теперь, с осуществлением уникального факсимильного издания рукописей Пушкина, в организации и финансировании которого принял участие английский принц Чарльз, подобная работа возможна и у нас: первые четыре тома были присланы издателями в библиотеку Сибирского отделения РАН два года назад, а в июне этого года должны быть доставлены и следующие четыре тома.

Пушкин в последние десятилетия в значительной степени стимулировал вообще широкое историческое исследование русского общества конца XVIII—XIX вв. Даже в неблагоприятные для исследователей времена благодаря официальному признанию его главной святыней России имя Пушкина позволяло обратиться к исследованию биографий и деятельности многих фигур русской истории первой половины XIX столетия, имена которых были одиозны для официальной историографии как «непрогрессивные», консер-

А.С. ПУШКИН И СОВРЕМЕННОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

Доклад члена-корреспондента Елены РОМОДАНОВСКОЙ и д.ф.н. Михаила ДАРВИНА на торжественном юбилейном заседании СО РАН, посвященном 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина

сал в статье «О юбилеях», лишь недавно опубликованной: любое публичное чествование — это чествование «Неизвестного солдата», «на которого, именно как на «неизвестного», можно переносить какие угодно национальные добродетели и с которым можно связывать какие угодно национальные традиции». Сказано точно, и это предупреждение особенно важно помнить сейчас, когда мы отчетливо осознаем, что Пушкин сегодня стал для нас важнейшим культурно-историческим символом России.

Именно поэтому мы решили сегодня не говорить обо всех возможных его добродетелях, а остановиться на том, что изучение и чтение Пушкина дает нашему гуманитарному знанию — как специалистам, так и рядовым читателям.

Ситуация вокруг Пушкина всегда складывалась парадоксально. Как в XIX, так и в XX веке постоянно ощущается внутреннее противостояние Пушкина официально признанного — и Пушкина, любимого оппозиционной интеллигенцией, Пушкина элитарного — и Пушкина обывденного, Пушкина филологов — и Пушкина масскультуры: официальные власти признавали избранного Пушкина, оппозиция предпочитала другую его часть, элитарная литература стремилась подчеркнуть высокую духовность его творчества, низы сочиняли о нем анекдоты, филология изучала Пушкина, масскультура его любила и всячески пропагандировала, используя достижения всей высокой культуры. Метафорические выражения, когда-то примененные поэтами — «Пушкин наше все» (Аполлон Григорьев) и «мой Пушкин» (Марина Цветаева) — в масскультуре давно стали расхожими штампами, без которых обходится лишь редкая газетная публикация, и переломить эти штампы — дело практически безнадежное. Между тем в этом можно увидеть и положительные черты: именно широкий, подлинно общенародный интерес к Пушкину в сочетании с местом, отведенным ему официальной пропагандой, немало способствовали как развитию нашей исторической и литературоведческой науки, так и распространению настоящих гуманитарных знаний среди широкого круга читателей.

Парадоксальность — и в специальных трудах о Пушкине. В XX веке Пушкина много и хорошо изучали, но на его исходе, накануне заветного двухсотлетия заговорили о явном ощущении «разрыва между изучением и пониманием» — о дефиците нашего понимания Пушкина при столь обширном, детальном его изучении.

Здесь стоит вспомнить, что некогда, на другом конце столетия, при начале нашего золотого пушкиноведения, замечательный филолог Лев Васильевич Пумпянский описывал ситуацию вокруг Пушкина примерно в тех же категориях, но оценивал ее противоположным образом. В 1922 году он писал: «Никто теперь не претендует понимать Пушкина, все бросилось к работе и изучению его; все же «понимания» считают себя предварительными».

Слова Пумпянского становятся понятными, если учесть, что, как писал С.Г. Бочаров, «пути русской мысли о Пушкине за полтора столетия был таков, что научному изучению (которое неизбежно становится изучением «по частям») предшествовал ряд творческих высказываний, проникнутых интуицией целого. Это высказывания писателей от Гоголя до Цветаевой и новых русских философов от Соловьева до Франка... Понятно, чем отличались высказывания творцов от будущего пушкиноведения, — своей субъективной свободой, не связанной обязанностью быть научно объективными», становление же лите-

ратуроведческой науки требовало как раз точности и объективности. Постоянное чередование двух этих традиций, попеременное господство то научного исследования, то импрессионистского высказывания характерно для всей литературы о Пушкине. Тот же Пумпянский, называя пушкинистский импрессионизм М.О. Гершензона примером «предварительного понимания» Пушкина, мечтал о пушкиноведении, в котором будет снято противоречие между философским пониманием и филологическим изучением, и прообразом его считал статью Вячеслава Иванова о «Цыганах». Но утопия такого филологически-философского пушкиноведения не осуществилась, и в дальнейшем пушкинистика не пошла ни путем Гершензона, ни тем более Вячеслава Иванова.

В 1920-е годы складывается сугубо научный подход к изучению творчества Пушкина. В 1925 году один из величайших наших пушкинистов Борис Викторович Томашевский подводит итог: «Пора вдвинуть Пушкина в исторический процесс и изучать его так же, как и всякого рядового деятеля культуры... В общем для литературы последних лет характерен сдвиг от «абсолютного» Пушкина к сравнительно-историческому его изучению... Момент исторический выступает на первый план, момент безотносительно эстетический уступает ему свое место». Принципу целостного знания Гершензона Томашевский противопоставил принцип историко-литературного изучения, что означало прежде всего утрату того «абсолютного» статуса, какой Пушкин имел в традиции вольной критики.

Изучение Пушкина всегда отражало важнейшие научные течения своего времени. В первую очередь это касается публикации текстов поэта. Подготовка академического собрания его сочинений в свое время послужила опорой для создания особой отрасли современного литературоведения — текстологии как науки об истории текста, о предварительном — до публикации — изучении рукописей и черновиков писателя, а главное — о выборе варианта, наиболее адекватного авторскому самовыражению. Здесь мало собрать все, что автор опубликовал при жизни, хотя прижизненные издания имеют первостепенное значение для текстолога; мало понимать почерк и разбираться в многочисленных исправлениях и зачеркиваниях черновиков. Перед изданием надо определить, не было ли чужого вмешательства в авторский текст, не искажен ли он цензурой, не сам ли писатель, опасаясь ее, переделал свой первоначальный вариант, значительно отойдя от более смелого замысла. Перед текстологом всегда стоит проблема выбора, и решение в значительной мере определяется его опытом, знаниями, вкусом, умением проникнуть в творческую лабораторию поэта, интуицией. Приведем один пример. Сергей Михайлович Бонди, чья книга «Черновики Пушкина» является великолепными записками текстолога, вспоминает, как он долго не мог разобрать последнего слова в черновике неоконченного стихотворения Пушкина о спуске военного корабля:

*Ликует русский флот — широкая Чева
Без ветра, в ясный день глубоко взволновалась,
Широкая волна плеснула...*

И когда при случайной встрече с Томашевским Бонди прочитал тому по памяти этот отрывок, внимательно слушавший «давнишний петербуржец» Томашевский, не знавший этого черновика, «тотчас закончил: ...в острова» («Широкая волна плеснула в острова»), что и подтвердилось позднее по рукописи.

Академическое собрание сочинений Пушкина послужило школой, откуда вышли крупнейшие текстологи, занимавшиеся

важные и т.п. деятели. Вспомним хотя бы работу Натана Яковлевича Эйдельмана о Дубельте, да и другие его работы, которые он, как правило, опробовал у нас в городке, проверяя на многочисленных своих слушателях — этот самый большой зал Дома ученых всегда был полонхонек! — новые идеи, новые находки, новые наблюдения задолго до их выхода из печати.

Лекции Эйдельмана — и не только в новосибирском Академгородке, но и в Иркутске, и в Чите, и в других городах — свидетельствовали о широчайшем интересе интеллигентного читателя и слушателя прежде всего к истории — не школярской, а живой, наполненной полнокровными и разнообразными людьми, среди которых Пушкин занимал одно из важнейших мест. Интерес к Пушкину и — через него — к его современникам воспитывал у читателей чувство истории, понимание исторического подхода — того свойства, без которого нет подлинного гуманитарного знания. При этом масса людей, не гуманитариев по образованию, занявшись Пушкиным и его окружением из любви к поэту, обогатили нашу науку новыми исследованиями.

Одной из важнейших проблем современного литературоведения, решение которой невозможно без обращения к Пушкину, является исследование истории сюжетов (фабул) русской литературы как одного из аспектов изучения литературной традиции. Первый в отечественной науке опыт создания словаря сюжетов и мотивов русской литературы, над которым в настоящее время работают литературоведы новосибирского Института филологии СО РАН, уже сейчас показывает, что именно сюжет в первую очередь является связующим звеном между разными эпохами развития литературы, и история сюжетов может быть создана также, как уже существующие истории жанров или литературных направлений. Вместе с тем для каждой эпохи характерен свой тип отношения к сюжетности и фабульный репертуар.

В этом ряду Пушкин занимает совершенно особое место. Чтобы понять это, надо вспомнить, что всего за сто лет до его рождения в русской литературе все еще продолжается долгий период прощания со средневековым типом литературы. Именно тогда русская литература, ранее в своих международных связях ориентированная почти исключительно на православный мир — на Византию и южных славян, открывает окно западным веяниям и в течение XVIII века осваивает важнейшие достижения европейских литератур. В первую очередь приходят новые литературные сюжеты, невозможные в русском средневековье — переводы и пересказы западных романов, повестей, новелл, часто вообще без имени автора.

Освоение новых сюжетов, естественно, происходит стихийно. И только у Пушкина мы вдруг находим своеобразные «планы» подобной работы, «списки» сюжетов, над которыми он собирается работать: для «Повестей Белкина», для маленьких трагедий. Причем в последнем списке из 12 названий Пушкин осуществил только три, некоторые подарил знакомым: Скупой; Ромул и Рем; Моцарт и Сальери; Дон Жуан; Иисус; Беральд Савойский; Павел I; Влюбленный бес; Дмитрий и Марина; Курбский. Почти все эти названия, как видим, представляют так называемые мировые сюжеты, и почти все они в русской литературе до Пушкина отсутствовали.

Несомненно, что выбор этот не случаен. Здесь для Пушкина важны два момента: во-первых, обогащение русской литературы неизвестными ей сюжетами (тогда же этим занимаются и его современники Сомов, Лажечников), во-вторых, как отмечал один

(Окончание на 8 стр.)

А.С.ПУШКИН И СОВРЕМЕННОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

(Начало на 7 стр.).

из лучших современных пушкинистов В.Э. Вацура, переоценка им литературной традиции и традиционных характеров. Знаменитое высказывание Пушкина о Шекспире ("Отелло от природы не ревнив — напротив: он доверчив") помогает понять его принципы изображения человека в маленьких трагедиях: по сути дела, скупой рыцарь не скуп, а властолюбив; Сальери не завистлив, а предан искусству — так, как он его понимает; Дон Гуан погибает не как обольститель, а как идеальный герой с именем любимой на устах. "Многосторонность" человеческого характера у Пушкина оказывается почти парадоксальной, но чтобы ее показать, ему были необходимы традиционные характеры, ставшие каноническими типы "скупого", "завистника", "обольстителя".

Сюжеты Повестей Белкина также широко известны и распространены в современной Пушкину русской и переводной литературе, но он явно испытывает их возможности, парадоксально изменяя традиционные канончики. Это не единственный его опыт подобного рода: вспомним хотя бы пушкинскую заметку о "Графе Нулине" ("Перечитывая "Лукрецию", довольно слабую поэму Шекспира, я подумал: что если б Лукреции пришло в голову дать пощечину Тарквинию?"), где указаны и источник фабулы (поэма Шекспира), и пути ее изменения, и осознанный характер переделки.

Некоторые сюжеты, характерные для русской литературы XIX века, впервые введены в нее именно Пушкиным. Среди них — "усадебный сюжет", организованный оппозицией Петербурга и сельской усадьбы (впервые в "Евгении Онегине"); "ограбление бедняка, маленького человека" (впервые в "Станционном смотрителе"); "Колдун-предатель" (впервые в "Полтаве" — линия Мазепы и очарованной им Марии); "любовь среди народной войны" ("Капитанская дочка"). Все эти сюжеты в дальнейшем прошли через полемическое освоение Гоголем, причем фабулы Пушкина всемирны, Гоголя — национальны и в большей степени мифологичны. Вся русская литература XIX в дальнейшем осваивала и продолжала сюжеты Пушкина (Толстой, Тургенев, Достоевский, ближе к Гоголю — Писемский и Гончаров), и напряжение спало лишь с творчеством Чехова, который возрождал рационалистический гуманизм Пушкина при новом типе сюжетности и с долей трагического скепсиса. Действительно: начатая Пушкиным в "Станционном смотрителе" тема "маленького человека", бедного чиновника наполняет, как мы знаем, всю русскую литературу; следуя через "Медный всадник" и гоголевскую "Шинель" к "Бедным людям" и другим произведениям Достоевского, к Лескову, но тема эта умирает у Чехова. Чеховская "Смерть чиновника" — это и смерть традиции, поскольку после выхода рассказа Чехова жалеть бедных чиновников стало невозможно.

Стремление Пушкина к эксперименту, к постоянному поиску нового приводит к противоречивости его высказываний. Мы уже говорили, что каждый читатель и исследователь видит в Пушкине свое — часто прямо противоположное — и доказывает свою правоту Пушкиным. Точнее было бы сказать, что Пушкин сам постоянно спорит с собой, и не просто спорит, а старается увидеть мир с нескольких точек зрения одновременно, создавая ни у кого более не встречающийся эффект стереоскопического зрения.

Типичный пример этому — пушкинские "Подражания Корану", в примечании к которым поэт писал: "Нечестивые, пишет Магомет..., думают, что Коран есть собрание новой лжи и старых басен. Мнение сих нечестивых, конечно, справедливо; но, несмотря на сие, многие нравственные истины изложены в Коране сильным и поэтическим образом. Здесь предлагается несколько вольных подражаний...". При ближайшем рассмотрении можно увидеть, что здесь выражено сразу несколько точек зрения: во-первых, в примечании включены считавшиеся подлинными слова легендарного пророка об отношении к Корану "нечестивых", т.е. не магометан, скорее всего европейцев; во-вторых — ироническая реплика европейски просвещенной личности (кого-то из нечестивых) о приведенном мнении Магомета; наконец, объяснение уже русским поэтом своего труда ("несколько вольных подражаний"). В трех фразах выражено по крайней мере три точки зрения, и все они начинают активно взаимодействовать в художественном целом пушкинского цикла, где пророк обращен, с одной стороны, к небесной жизни, с другой — к земной правде, причем систему отношений "аллах — пророк" Пушкин еще усложнил, введя третье лицо, человека. В результате внутренняя напряженность и конфликтность Подражаний Корану определяется триадой отношений: аллах — пророк — человек.

Любое прочтение пушкинских "Подражаний Корану" как бы напрямую зависит от добровольного выбора читателем той или иной позиции. Можно, например, отождествить образ Мухаммеда с человеком, стремящимся к высшему познанию, ислам — с любыми философскими или религиозными направлениями, аллаха — с любой формой догматики. Однако читатель вынужден будет признать ограниченность любой из представленных точек зрения из-за неустранимого присутствия в цикле другого "я". Как произведение большой лирической формы цикл "Подражаний Корану" в конце концов стремится представить все, что читатель включает в свой собственный опыт, познание и ожидание, иными словами все, что составляет как бы основу эстетических связей между автором, героем и читателем.

Взгляд на мир, нашедший выражение в "Подражании Корану", менее всего может быть соотнесен с современным пониманием пушкинского христианства.

В последние годы в российском литературоведении происходит возвращение к проблемам, которые в течение нескольких десятилетий были закрыты для исследователей чисто по идеологическим мотивам. Одна из них — "Пушкин и православие". Уже появилось множество работ — докладов, статей, кандидатских и даже докторских диссертаций — трактующих разные аспекты этой темы, причем в подавляющем большинстве из них авторы, из самых лучших побуждений, стремятся показать поэта последовательным христианином, закрывая глаза на другие стороны его творчества (как будто и не он писал "Гавриладиу"), а в некоторых случаях критикуют — за отступление от ортодоксального православия. Так, тончайшее стихотворение Пушкина — "Дар напрасный, дар случайный, жизнь, зачем ты мне дана" — может быть представлено мало значащим и вредным произведением по сравнению с критическим и тоже стихотворным ответом на него архимандрита Фотия — плохого поэта, но более последовательного христианина. Однако и при критике, и при апологии пушкинского православия проявляется вулгарный идеологизм, при котором совершенно игнорируется художественная сторона пушкинского текста, создающая многослойный план подтекста и ассоциаций, забывается тот факт, что анализируются слова поэта, а не богослова — а любая литература всегда шире любой конфессии. Кроме того, в те же десятилетия обязательной марксистской идеологии наша гуманитарная наука полностью утратила традиции научного богословия, на рубеже веков стоявшего очень высоко; тогда, как известно, обучение и служба в духовной академии не мешала ее профессора — таким, как В.О. Ключевский, Н.Ф. Каптерев, Д.И. Абрамович — быть подлинными источниковедцами и не бояться критически подходить к столь важным для православия текстам, как жития святых, сочинения патриарха Никона и т.п. В наше же время, к сожалению, пока сильна позиция неопитов, стремящихся быть "святей папы" и готовых ввести новую духовную цензуру — вплоть до предложения запретить "Мастера и Маргариту" М.А. Булгакова.

Духовный масштаб новаторства пушкинского творчества столь велик, что едва ли может быть очерчен кругом одних лишь литературоведческих понятий (новаторство стиха, стиля, жанра, сюжета и т.п.). Мы можем без каких-либо натяжек говорить об энциклопедизме Пушкина — он был не только поэтом, но и ученым-историком, а также интересовался точными науками. Мало кто знает, что он успел в 4-м номере своего журнала "Современник" за 1836 год поместить наряду со стихами Тютчева, присланными из Германии, одно из русских сочинений по теории относительности (естественно, "ньютоновой") — статью князя Козловского "О надежде". Пушкинский отрывок, строки из которого знакомы нам по эпиграфам к телевизионной передаче "Очевидное — невероятное", дает чеканную формулу всего того, что помогает любому ученому, испытавшему радость открытия:

О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещения дух
И гений, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог изобретатель.

Пушкин вошел в русскую культуру субъектом принципиально нового, небывалого сознания, опережавшего духовные искания его соотечественников на многие десятилетия. В знаменитом гоголевском изречении, что Пушкин — "это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет" — при всей гиперболичности этих слов исторической точности оказалось гораздо больше, чем энтузиазма.

Автор одной забытой ныне работы 1924 года, М. Столяров, писал: "Лермонтов и Достоевский выдали нам Пушкина: дали нам ключ к нему. Центральная проблема поставленная обоими, стоит в средоточии и пушкинского творчества: проблема уединенного сознания, сумрачно замкнутого круга уединенной мысли".

На рубеже XVIII—XIX веков слово уединение становится одним из наиболее частотных в русской поэзии, свидетельствуя о тектоническом сдвиге в сфере культурных приоритетов и духовных ценностей. На смену авторитарной художественной культуре завершившегося столетия идет культура уединенного сознания, получающая со временем имя романтизма и осуществляющая эстетическую легализацию внутренней обособленности индивидуального человеческого "я".

В раннем творчестве Пушкина мотив уединения встречается довольно часто ("в уединенье величавом" — "Деревня", послание Орлову):

Сокроюсь с тайною свободой,
С цевницей, негой и природой
Под сенью дедовских лесов.

но для него всегда это лишь одна из красок в многоцветной палитре. Когда же строй уединенного сознания, "наполеонический" дух, питавший как западноевропейский, так и русский романтизм, начинает укореняться на русской почве — в пушкинском творчестве уже зреет преодоление этой уединенности, все еще составляющее остро актуальную проблему и современной духовной культуры. Это преодоление составляет

один из аспектов художественного содержания "Евгения Онегина", где объектом художественного наблюдения является "современный человек"

С его безнравственной душой
Себялюбивой и сухой,
Мечтанию преданный безмерно,
С его озлобленным умом,
Кипящим в действии пустом.

Субъект уединенного сознания — главный объект пушкинской иронии:

Любите самого себя,
Достопочтенный мой читатель!
Предмет достойный: ничего
Любезней, верно, нет его.

Ирония становится особенно едкой, когда автор предлагает нам осознать парадоксальную массовость уединенности:

Все предрассудки истребя,
Мы почитаем всех нулями,
А единицами — себя.
Мы все глядим в Наполеоны;
Двуногих тварей миллионы
Для нас орудие одно.

В нашем столетии духовная уединенность, внутренняя маргинальность личности становится массовым явлением. Массовая культура современных цивилизованных стран является по преимуществу культурой сознания уединенного, и лишь в странах ислама — авторитарного. Однако, с точки зрения русской философии "соборности" и "всеединства", индивидуалистическое разделение людей — как писал Вячеслав Иванов — только переходное состояние человечества.

Истинная "соборность", как она понималась Владимиром Соловьевым, предполагает умение помыслить о себе как бы во втором лице, как о "ты" для иного, как о "другом" среди "других". Эта внутренняя солидарность — в противовес авторитарности — является определяющим моментом исторического наиболее молодого и по этой причине наименее развитого конвергентного сознания, эксплицированного, в частности, такими мыслителями XX века, как В.И. Вернадский, М.М. Бахтин, А.А. Ухтомский, М. Бубер, А. Швейцер и другие.

Конвергентное сознание, на наш взгляд, близко к тому, что русский философ Константин Леонтьев называл состоянием реально-эстетической гармонии и обосновывал на примере из Пушкина ("Путешествие в Арзрум"). Пушкин, по Леонтьеву, не похож на "розового" гармонизатора земных противоречий и скупного всеобщего примирителя. Пушкинская модель гармонии — не чаемая гармония неведомого будущего, а трагическая гармония "неисправимого", но трагически прекрасного — при правильном эстетическом воззрении на него — настоящего, не утопическая, но реально-эстетическая, гераклитова гармония неизбывного противостояния и эстетического сопряжения противоположностей; контрастная живописная картина как теоретическая модель несправимого в принципе, но в этой несправимости эстетически завершеного мира. Выводя свою формулу реально-эстетической гармонии, Леонтьев выставлял ее парадигмой Пушкина.

Совершенно особое положение Пушкина в русской литературе и культуре в целом объясняется, на наш взгляд, именно его первородством для России как субъекта развитого конвергентного сознания, впечатляюще проявившего себя не только в проблематике, но и в поэтике пушкинских творений.

...Всю нашу сознательную жизнь, с первых школьных лет, а то и с детского сада, имя Пушкина сопровождает каждого из нас, и у каждого сложился свой образ поэта, неважно — героический или анекдотический, и образы эти никогда не совпадают с представлениями ученых пушкинистов. Пушкина любят не за то, что он "создал национальный русский язык" или "заложил основы новейшей русской литературы". Его любят за то, что он — писатель, которого читают и дети, и убежденные седины взрослые, писатель, у которого любой найдет ответы на свои вопросы, писатель противоречивый и многогранный, разносторонний и неповторимый, короче — за то, что он — Пушкин!

Завершая наше выступление, хочется повторить слова о Пушкине замечательного нашего историка Василия Осиповича Ключевского: "О Пушкине всегда хочется сказать много, наговорить много, а когда скажешь, то поймешь, что не сказал ничего".

ПУШКИН В РУССКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Два века прошло со дня рождения А.С. Пушкина. Сто шестьдесят с лишним лет отделяют нас от его смерти. Но о нем думают не только в дни его рождения и гибели. Почему?

Мы знаем, что всего лишь за двадцать лет активной творческой жизни "...ему одному пришлось исполнить две работы, в других странах разделенные столетием и более, а именно: установить язык и создать литературу" (И.С.Тургенев. Соч. в 12 т. — М., 1986, т. 12, с. 344). Что это значит? Разве на Руси не было литературы и литературного языка? Разумеется, были. Не было национальной русской литературы и современного национального литературного русского языка. Но ведь это его историческая заслуга, о которой у большинства грамотных людей в наше время существует смутное представление. Да и едва ли понятно каждому из нас, что значит "установить язык" и "создать литературу".

Пушкин (как и Лермонтов, Некрасов) стал хрестоматийным поэтом. Его творчество изучают в школе и на филологических факультетах вузов. Тексты его произведений часто переиздаются массовыми тиражами.

Сохраняется ли у современных читателей интерес к текстам Пушкина? Далеко не у каждого. И зависит это не от Пушкина, а от событий нашего времени, от общей ситуации в стране, от насаждения массовой культуры, следствием которой — бездуховность. Именно поэтому идет процесс утраты ценностей традиционной русской

романтиков в объективной действительности достойно внимания было только то, что способно вызвать субъективно-лирические чувства у автора, но чувства эти предельно однообразны: меланхолическая грусть при созерцании природы, чувствительность, любовное томление. Это условный, абстрагированный мир, лишенный конкретности. Пушкин преодолевает его в двадцатые годы прежде всего в лирике. Его лирика — это реалистическое самосознание, самооценка авторской личности как сложного психического процесса, любовный восторг от восприятия внутренней и физической красоты женщины, ее одухотворенности, определяющие радость бытия ("Я помню чудное мгновенье"), глубокая грусть, напряженная печаль, вызванная смертью любимой женщины ("Явись, возлюбленная тень, Как ты была перед разлукой", "Заклинание"); светлая печаль, вызванная созерцанием божественно-прекрасной ночной природы Грузии и, как следствие его, — воспоминание о любви: "И сердце вновь горит и любит — оттого, что не любить оно не может", ("На холмах Грузии", "Сообщение письмо"). Воспоминания о прошлом и их продолжение не могут быть забыты: они — величайшая духовная сила, "память сердца".

Такая лирика воспитывала высокие нравственные чувства и определяла направление высокой лирической поэзии в послепушкинский период. Поэзия Пушкина открывала читателю мир новых идей, мыслей, переживаний, чувств. Среди них — размышления о смысле жизни, рефлексия, меди-

Что дышит он недолгий век,
Что слаб умрет, как слаб родился?

Пушкин глубже своих современников (и, конечно же, людей нашего времени!) понял воспитывающую силу уважения к минувшему, к предкам и их образу мыслей, культуре, что составляло основу осознания человеком принадлежности поколений людей к своему этносу, определяя "самостояние" человека и его величие, потому что традиционная культура народа и его язык — это та духовная среда, которая формирует человека как личность:

Два чувства дивно близки нам —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основаны от века,
По воле бога самого
Самостоянье человека
И все величие его.

(Невольно возникает горькая мысль: сможем ли мы, россияне, отстоять и сохранить свое самостоянье? Ведь "величие" мы уже потеряли.) Это великое чувство принадлежности человека к своему народу, определявшее его "самостояние", к сожалению, изгоняется в наше время средствами массовой информации. Поэтому пророчески звучат слова поэта: "Не одно влияние чужеземного идеологизма пагубно для нашего отечества; воспитание, или лучше сказать, отсутствие воспитания есть корень всякого зла". (Пушкин. О народном воспитании.)

Памятник А. С. Пушкину в Лицейском саду в городе Пушкино (бывшее Царское Село). Скульптор Р. Р. Бак. 1898, открыт в 1900.

"И ДОЛГО БУДУ ТЕМ ЛЮБЕЗЕН Я НАРОДУ..."

духовной культуры, элитарной и народной. И все же...

Пушкин продолжает жить в сознании сотен тысяч людей России, ближнего и дальнего зарубежья, независимо от их национальности, от уровня образования. Это люди, главным образом, обладающие интуитивным пониманием эстетических ценностей художественной литературы и искусства. Сохраняет свое значение и этическая сторона содержания поэзии и прозы Пушкина, оцененная им самими:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил
я свободу

И милость к падшим призывал.

Гуманизм пушкинского творчества, язык и стиль его произведений определили путь развития русской литературы и культуры на столетия. Восприятие личности поэта, представление, которое со школьной скамьи формируется в нашем сознании о Пушкине-человеке, о его характере, духовном мире выразил Александр Блок: "Наша память хранит с малолетства веселое имя: Пушкин. Это имя, этот звук наполняет собою многие дни нашей жизни. Сумрачные имена императоров, полководцев, изобретателей орудий убийства, мучителей и мучеников жизни. И рядом с ними — это легкое имя Пушкин". Он стал выразителем духа нации, потому что реалистически отразил Россию, мысли и чаяния людей разных сословий, справедливо называя себя "поэтом действительности".

Любовь и тайная свобода
Внушали сердцу гимн простой,
И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа.

"Тайная свобода" или (как ее теперь называют) внутренняя свобода — как качество характера Пушкина, обусловленное его редчайшей интуицией. Оно определило у него понимание своих ценностей жизни, найти в ней свое призвание быть поэтом-пророком:

Равны мне писаря, улань,
Равны законы, кибера,
Чье рвусь я грудью в капитаны
И не ползу в ассессора...

"Товарищам".

Это писал юноша Пушкин в лицейские годы, определяя свое предназначение поэта. В последующий период творчества образ поэта в творческом сознании Пушкина ассоциируется с прорицателем-волхвом, независимым и гордым ("Песнь о вещем Олеге") и пророком:

Встань, пророк, и выждь, и вымели,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей.

"Пророк".

В продолжение двадцати лет активной творческой жизни поэт "жг сердца людей". Для этого нужно было создать литературу нового типа, которая обладала бы познавательной ценностью, была бы идейно содержательной, эстетически настраивающей и лаконично-выразительной по форме. Внутренняя свобода и редчайший дар проникновения умом и чувством в мир действительности, прежде всего во внутренний мир человека, позволили Пушкину отразить во всей полноте и разнообразии Россию его времени, столетие ("Евгений Онегин", "Пиковая дама"), мелкопоместное дворянство ("Повести Белкина"), крестьян и дворянских людей ("История села Горюхина"), городских обывателей ("Домик в Коломне"), чиновников ("Медный всадник", "Станционный смотритель") и др. Утверждение вне-сословной ценности человеческой личности, характер которой формируется образом жизни, средой — это было новое слово в русской литературе, пробуждавшее у людей чувство человеческого достоинства и национального самосознания. В пушкинский период для сентиментальных авторов и в значительной мере для

таких. Они отражают сугубо личное психическое состояние, но ассоциативное поле их образного содержания находит в сознании читателя опору в фактах и событиях его, читателя, жизни, в его душе. Вот один из примеров — стихотворение "Воспоминание". Автор раскрывает в его содержании внутреннее состояние ищущего человека, его противоречивые размышления и чувство недовольства собой, сомнения и надежды. Первая строфа отражает городской пейзаж начала ночи, обстановку, в которой поэт переживает состояние высокой рефлексии:

Когда для смертного умолкнет
шумный день

И на немые стогны града
Полупрозрачная наложит ночи тень
И сон, дневных трудов награда...

Содержание строфы отражает петербургскую белую ночь. На это указывают слова "стогны" — "широкие улицы и площади", и "полупрозрачная". Прилагательные имеют прямой и дополнительный ассоциативный смысл, характеризуют полупрозрачность ночи (стихотворение датировано 23 мая, время белых ночей) и смутное, неясное, полупрозрачное состояние души поэта, при котором возникает воспоминание о прожитом дне, о разочарованиях:

Во время для меня влечется в
тишине
Часы томительного бдения:
В бездействии ночном живей горят
во мне

Змеи сердечной угрызенья;
Мечты кипят; в уме, подавленном
тоской,

Теснится тяжких дум избыток;
Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток:
И, с отбращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклинаю,
И горько жалуюсь, и горько слезы лью,
Что строк печальных не смываю.

Состояние рефлексии как процесс, отраженное в этом стихотворении, в свое время глубоко взволновало Льва Толстого: "Я с величайшей силой испытал то, что говорит Пушкин в своем стихотворении "Воспоминание". Я и теперь испытываю муки ада: вспоминаю всю мерзость своей прежней жизни" (запись в дневнике 6 января 1903 года). Надо полагать, каждый человек, критически мыслящий, в наше время прежде всего ученый, знавший неудачи и ошибки, испытывает подобное состояние и в этом чувствует близость с Пушкиным.

"Поэт действительности" первый в русской литературе отразил черты русского национального характера: великодушие и доброту, мужество и героизм. И вместе с тем: "...веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться". Как справедливо заметил Валерий Брюсов: "Пушкин обладал изумительной способностью понимать дух разных народов и времен". "Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, присущих исключительно какому-нибудь народу", — писал Пушкин, понимая важность сближения различных национальных культур как средство их взаимообогащения. Через имитацию у Мериمة сербского эпоса Пушкин, никогда не бывавший в Сербии, представил в его "Песнях западных славян" героический дух сербов и черногорцев, их непосредственность и добродушие. Эти песни и сейчас злободневны:

Над Сербией смилуйся ты, боже!
Забьют нас волки-аньчары!
Без вины наши головы режут!

"Воевода Милош"

Своеобразие культуры народов арабского востока отражено поэтом в цикле "Подражания Корану", священной книги мусульман, призывающей служить Аллаху и усмиряющей нечестивых: "Почто ж кичится человек? За то ль, что наг на свет явился,

"Общий колорит поэзии Пушкина и в особенности лирической — внутренняя красота человека и влеющая душу гуманность", — так определил качества поэзии А.С.Пушкина Белинский, оценивая ее как уникальное средство воспитания юношества. Они (эти качества) обусловлены даром поэта гармонически сочетать в стихе мысль, чувство и языковые средства их выражения, включая сюда синтаксическую структуру фразы, ее ритмическую и фонетическую организацию (фонику), отбор слов и рифму.

Содержание поэтических образов Пушкина (в отличие от предшественников!) не отвлеченно, оно имеет реальную основу в предметах, явлениях и качествах российской действительности. Такая поэзия стала для читателей открытием, она давала возможность видеть и понимать бытие, пробуждая деятельность воображения, эстетически настраивая.

Создавая новый поэтический стиль, реалистический и разнообразный в зависимости от содержания (а не от жанра произведения), Пушкин вынужден был отказаться от стилистических канонов классицизма и сентиментализма. Сентиментальные авторы (а вслед за ними и романтики!) ставили вне употребления две третьих русской народно-разговорной лексики и всю фразеологию, разнообразие народно-разговорных синтаксических конструкций. С середины 20-х годов XIX века Пушкин вводит в литературное употребление эти языковые средства, обосновывая новое, реалистическое понимание стилистического вкуса: "Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и соразности". (Пушкин. Отрывки из писем, мысли и замечания.)

Вместе с утверждением народной языковой основы поэтического стиля Пушкин "освобождает поэзию от условных украшений стихотворства: вялых перифраз, стандартных сравнений, поэтизмов и аналитических эпитетов. Он ориентируется не на речь дворянских салонов и на стиль сентименталистов, а на русскую национальную речевую основу, которая проявляет себя прежде всего в крестьянской среде и вместе с тем отбирает из традиционного литературного языка наиболее ценные языковые знаки.

Как объяснить эту языковую ориентацию великого поэта на простонародную речь? Ведь языковое поведение личности (как справедливо утверждают психологи) — это нормативное приспособление к среде. Она должна обладать положительными качествами. Чем же крестьянская среда привлекала Пушкина? Он видел в русском крестьянстве великую силу, обладающую физическим и нравственным здоровьем, а в его речи — источник сведений о духовной и материальной культуре, которые в устной форме передавались от поколения к поколению. "Взгляните на русского крестьянина: есть ли и тени рабского унижения в его поступи и речи? О его смелости и смелости и говорить нечего... Никогда не встретите вы в нашем народе того, что французы называют un badaud; никогда не заметите в нем ни грубого удивления, ни невежественного презрения к чужому". (Пушкин. Путешествие из Москвы в Петербург.) "Умным нравится голый правды сила", — писал Антон Кантемир. Эти качества крестьянской речи прежде всего и нравились Пушкину в противовес жеманной, сентиментальной салонной речи.

Ориентация на выразительные средства народной речи позволила Пушкину качественно преобразовать поэтическую речь. Она стала лаконичной и выразительной. Пушкин в стихах и прозе, написанных в конце 20-х, в тридцатые годы редко употребляет эпитеты, но и его эпитет так отчетлив и смел, что иногда один заменяет целое описание (Гоголь. Несколько слов о Пушкине.) Вот отдельные примеры, подтверждающие специфику пушкинских определений в словосочетаниях: "и на погيبую глядел, в не-

мом бездействии страдая", "усердной мстостью горя", "и путешественник залетный, Перекрамленый нахал В гостях улыбку возбуждал Своей осанкою заботной" (Евгений Онегин, гл. III, XXXVIII). Предмет и его характеристика представлены в таких словосочетаниях предельно лаконично.

В последние годы творчества Пушкин работал над произведениями прозы, художественной, исторической, критико-публицистической. До Пушкина не было в русской литературе реалистической прозы. Серьезность проблематики, "точность и краткость" языка его прозы, экспозиция и сюжет, вводящие читателя прямо в суть дела, — все это определило новое направление в русской литературе, получившее название "натуральной школы" Гоголя.

Лермонтов и Гоголь стали первыми приемниками основного пушкинского принципа в создании художественных текстов — верного отражения действительности. За ними по этому пути пошел дальше Тургенев и шестидесятники, Достоевский и Толстой, Чехов и Бунин. Пушкину и его последователям удалось создать литературу, которая стала духовной силой национального значения, отражающей самосознание народа. Эта литература стала духовной средой, в которой росли и развивались десятки поколений людей России, не только русских.

Онищающая духовная сила произведений Пушкина привлекала внимание к ним многих композиторов XIX и XX вв., выдающихся и малоизвестных. Его сюжеты и мотивы воплотились в операх и романах. Гармоническая соотнесенность мысли и чувства и ритмичкой и фонетической экспрессией поэтической речи вызывают у разных композиторов стремление "...взглянуть на Пушкина свежими нынешними очами" (как писал Гоголь). Одни и те же тексты стихотворений Пушкина получают новое музыкальное воплощение в романах, обновляются: "Не пой, красавица, при мне" (4 варианта), "Я вас любил" (6 вариантов), "Цветы последние милей" (7 вариантов), "Зимняя дорога" (12 вариантов). При этом музыка национальных композиторов на стихи Пушкина сохраняет национальную мелодическую организацию. Ср.: "Не пой, красавица..." Шавершвили, "На холмах Грузии" Габичвадзе и др. Какой из композиторских вариантов лучший? Нельзя ставить такого вопроса. Для каждого композитора его вариант — лучший, потому что лирический образ, созданный поэтом, вызывает свою совокупность ассоциаций в музыкальном мире композитора, что обусловлено и его индивидуальностью и традициями музыкальной культуры, к которой он принадлежит. Главное в этом случае — неповторимая сила гармонии пушкинского стиха, о которой писал Чайковский, работая над оперой "Евгений Онегин": "(Пушкин) силой гениального таланта очень часто врывается в бесконечную область музыки". (Письмо Н. Ф. Линк. 3.07.1877 г.) Эта сила выходит за пределы русской национальной культуры в общечеловеческую.

В XIX веке и в наше противоречивое время, в лихолетье и в годы относительного благополучия Пушкин по-разному воспринимался и оценивался в обществе. Большинство всегда принимало его как гения и "личное воплощение России" (Булгаков). Не принимали его рапповцы и пролеткультовцы, не принимают люди, не знающие его творчества, а также противники русской культуры в целом. Лидеры различных общественных течений, литературных направлений искали в творчестве Пушкина своего союзника. Да и в наше время у разных людей есть в сознании свой Пушкин, близкий им эстетически и духовно, эхо их внутреннего мира. И вместе с тем у всех, кто понимает его, есть общий Пушкин ("наш Пушкин"), гармоничная и светлая личность гениального поэта, который продолжает приносить людям духовную радость. "...Радость духовная есть радость вечная, она не умалется в бедах, не кончается при смерти, не переходит по ту сторону гроба" (Георгий Конинский, архиепископ белорусский).

А. ФЕДОРОВ, профессор, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института филологии СО РАН.

Рисунок Николая Ульянова.

ковский, П.Вяземский, И.Давыдов, В.Панаев, М.Погодин, С.Шевырев и др.

В 1949 году страна широко отметила 150-летие со дня рождения поэта. 7 июля того же года в Москве в Колонном зале Дома союзов состоялось торжественное заседание Общего собрания Академии наук СССР, посвященное этой дате. На заседании присутствовали виднейшие ученые — академики, члены-корреспонденты, представители Академии наук союзных республик, работники искусства, писатели, журналисты — всего свыше 2000 человек. Были делегации зарубежных писателей. Вступительное слово произнес президент Академии академик С.Вавилов. Он сказал: «Пушкин был не только поэтом и литератором. До сих пор не все знают, что Пушкин был выдающимся ученым, прежде всего историком. Так же как и в отношении Ломоносова, эту истину восстанавливают только в наше вре-

мя. У Пушкина имеется немало высказываний о науке, ставших афоризмами. Вот фраза из «Бориса Годунова»: «...наука сокращает нам опыты бытующей жизни». Как говорил Б.Греков, Пушкин много и глубоко интересовался историей не только одной России. К истории как науке он предъявлял высокие требования, говорящие о том, что он стоял значительно выше всех своих современников-историков. По убеждению Пушкина, должен быть внесен «светильник философии в темные архивы истории». Чернышевский сказал о Пушкине, что у него «во сто раз больше содержания, нежели у его современников, взятых вместе».

Выступая на этом заседании Академии, доктор филологических наук Н.Степанов сообщил о том, что Пушкин изучил подлинные события крестьянской революции 1773—1775 гг. под руководством Е.Пугачева, предпринял

его наблюдения, размышления и выводы философского и философско-исторического, социологического, эстетического, нравственного плана поражают точностью суждений». Далее «...его теоретическое наследие изучено еще сравнительно мало» (1974 г.). В связи с отрицательным приемом, который встретила в реакционных кругах «История Пугачева», Пушкин писал: «Уваров большой подлец. Он кричит о моей книге как о возмутительном сочинении. Его клевет Дундуков... преследует меня своим цензурным комитетом...» (эпиграмма на Дундукова: «В Академии наук заседает князь Дундук...» и убийственная сатира на министра просвещения Уварова «На выздоровление Лукулла»).

Пушкин много раз говорил о своей глубокой привязанности к Родине и родному народу, гневным презрением клеймил тех, кто был лишен

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ — ЧЛЕН РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Все ли знают о том, что 3 декабря 1832 года А.С.Пушкин — величайший поэт, родоначальник новой русской литературы, создатель русского литературного языка, был единогласно избран в члены Российской академии наук? Единственный, кто не подал за него голоса, был митрополит Серафим. Он сообщил в письменной форме, что Пушкин ему неизвестен. Отсутствовали члены Академии подлинные свои голоса также в пользу Пушкина, а в числе отсутствовавших были и враги его — Уваров и Каченовский.

Выступая 13 февраля 1937 года на Пушкинской сессии Академии наук СССР ее президент В.Комаров привел постановление Академии наук, которым она отметила в 1839 году сообщение о кончине Пушкина: «В уважение заслуг, оказанных покойным российской словесности, написать на счет Академии портрет его и поставить в зале Собрания».

В 1899 году в зале Санкт-Петербургской консерватории состоялось торжественное заседание Академии наук, посвященное 100-летию со дня рождения А.С.Пушкина. Великий князь Константин Константинович, открывая заседание, прочитал Указ его Императорского Величества Николая II о праздновании 100-летия со дня рождения Пушкина и учреждении нового отделения российской

словесности при Академии наук. В Указе говорится: «Одушевляемые горячею любовью к родному языку и родной словесности, завещанною Нам державными предками Нашими, признали Мы за благо, во внимание к представлению его императорского высочества великого князя президента Академии наук, ознаменовать 100-летие со дня рождения великого русского писателя Пушкина учреждением в Императорской Академии наук, посвященным его памяти, разряда изящной словесности и особого фонда имени Пушкина». Заканчивается Указ словами: «Мы твердо верим, что второе отделение Императорской Академии наук, как высшее в России учреждение, в круг занятий коего входят словесные науки, не престанет ревностно трудиться для их процветания, обогащая отечественную словесность новыми вкладками и призывая в свою среду достойных представителей русской науки и литературы». Указ подписан 29 апреля 1899 года в Царском Селе.

В состав Академии наряду с действительными членами стали избирать почетными академиками писателей, художников и литературных критиков. Первые выборы состоялись в январе 1900 года, когда были избраны Л.Толстой, А.Чехов, В.Короленко и др. Разряд изящной словесности прекратил свое существование в 1918 году. Действительными членами Академии в 1841 году были избраны писатели И.Крылов, В.Жу-

ков, с громадным опозданием. Исторические исследования Пушкина, касающиеся восстания Пугачева и царствования Петра I, ставят его в первые ряды наших отечественных историков. Научный метод был врожденным и близким Пушкину. Деятельность Пушкина как редактора «Современника» составляет важную веху в истории русского научного просвещения. Пушкин уделял большое внимание вопросам экономики, точных наук и техники».

В воспоминаниях Козловского о «Современнике» передается следующее: «Иногда случалось Пушкину читать в некоторых из наших журналов полезные статьи о науках естественных, переведенные из иностранных журналов или из книг; Пушкин покупал книги Лапласа по теории философии, теории вероятностей и книги по астрономии».

В 1836 году в «Современнике» Пушкин опубликовал статью «Российская Академия». Приведу из этой статьи фразу, содержащую характеристику доклада В.Поленова: «В.Поленов прочел «Краткое жизнеописание И.Лепехина», первого неперменного секретаря Российской Академии; статью дельную, полную, прекрасно изложенную, словом, истинно академическую».

На торжественном заседании АН СССР (1949 г.) выступал и академик Б.Греков. Он говорил о серьезном отношении Пушкина к вопросам на-

поездки на Урал и в Поволжье, записывал рассказы и предания о Пугачеве, сохранившиеся в народной среде. Результатом явилась «История Пугачева» (переименованная по требованию Николая в «Историю пугачевского бунта») и историческая повесть «Капитанская дочка».

В «Заметках по русской истории XVII века» Пушкин дает резкую разоблачающую оценку Екатерине II и ее царствованию: «...со временем история... откроет жестокою деятельностью ее деспотизма, под личиною кротости и терпимости, народ, угнетенный наместниками, казну, расхищенную любовниками...».

Пушкин готовил материалы для «Истории Петра», размышлял над историей Великой французской революции, историей русской литературы, изучил шедевр древнерусской литературы «Слово о полку Игореве». Незавершенными остались такие замыслы, как «История села Горюхина» и «Путешествие из Москвы в Петербург». Пушкин проявлял интерес к истории народов Сибири, включая Якутию. Читал журнал «Сибирский вестник», в котором публиковались статьи о Якутии, в его библиотеке были книги краеведа и этнографа Н.Щукина «Поездка в Якутск» и «Сибирская повесть».

Б.Мейлах в книге «А.С.Пушкин. Очерк жизни и творчества» писал: «Он — глубокий и оригинальный мысли-

тельного чувства. Он писал Чаадаеву: «Клянусь честью, ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков...».

Следует сказать, что деятельность А.С.Пушкина как ученого-историка до сих пор, видимо, остается малоизученной страницей его богатой биографии. Еще в 20-е годы нашего столетия в Лондоне Ариадна Тыркова-Вильямс написала книгу о Пушкине, в которой есть слова: «Среди сует своей модной жизни Пушкин почти незаметно для себя и других стал академиком». Не потому ли многим и сегодня неизвестен факт избрания Пушкина членом Российской академии наук. Говоря о Пушкине как об ученом-историке академик С.Вавилов в 1949 году сказал: «Но это — одна из многочисленных граней его поразительной личности и творчества, которая не может не быть отмечена».

Заканчивая статью скажу, что этим вопросом я специально не занимался, так как не являюсь историком, и она написана с целью привлечения внимания специалистов к этой малоизученной странице биографии великого поэта.

В. АЛЕКСЕЕВ,
ученый-зоотехник.

г. Якутск.

«ЗАГАДКИ ПУШКИНА, ЗАПИСКИ ЛЮБОПЫТНОГО ИЗЫСКАТЕЛЯ»

Эта монография была опубликована в 1996 году на Украине, в Киеве. Ее автор, Валерий Кузнециков — не пушкинист. Он — «любопытный изыскатель». Так лаконично он характеризует свое авторское своеобразие, оправдывая этой характеристикой выбор темы исследования. В этом есть его авторское преимущество, потому что он независим от многочисленных авторов научных и популярных книг, статей о Пушкине, о его среде. В.Кузнециков старается следовать при анализе фактов пушкинскому принципу «самостояния человека».

Разумеется: при таком подходе к изучению событий пушкинского времени, которые легли в основу содержания произведения великого поэта или послужили ему толчком для творческих ассоциаций, возможны ошибки, произвольные оценки фактов. Но дело в том, что независимость автора, смелость его суждений не имеют ничего общего с нигилизмом к предшественникам-пушкинистам, филологам и историкам. Он учитывает их мнения. В.Кузнециков использует большое количество историко-литературных источников (только основных из них около сорока!), а если имеет в виду не основные, — их сотни. На них он и строит свои наблюдения и заключения.

Автор вдумчиво сопоставляет сведения об одном и тех же фактах, изложенные в этих источниках, но главное — приводит новые факты в основном из событий на Украине первой четверти XIX века, связанных с декабристским движением. Вот

один из них: В.Кузнециков, сообщая о результатах экспедиции Киевского музея в 1925 году, останавливается на рассказе жителя села Трилесы К.Якивец о том, что жители села, раскапывая глиняный курган, обнаружили четыре скелета, лежащих в беспорядке, на одном из них череп с отверстием от пули. Автор относит эти данные к содержанию источников о декабристах А.Кузьмине и Ипполите Муравьеве-Апостоле, которые были участниками неудачного восстания черниговского полка и кончили жизнь самоубийством. Автор при этом не отрицает расхождений в содержании исторических источников, в которых сообщается о семи декабристах, захороненных в братской могиле близ названного села, и указывает, что глину на этом кургане сельские добывали давно и, значит, они могли найти и перезахоронить останки других.

Другие факты, приведенные Валерием Тихоновичем и прокомментированные им (таких фактов в работе большинство!), позволяют по-новому оценить отношения Пушкина с лицами из его окружения периода южной ссылки поэта и в последующие 10—15 лет его жизни. Вот один из примеров. В отечественной историографии и в литературоведении об Иване Петровиче Липранди сложилось в основном неприязненное мнение. И вместе с тем он («доносчик», «шпион», «зловещий авантюрист и т.п.) почему-то был кишиневским приятелем Пушкина. Может это характеризует неразборчивость Пушкина в знакомствах? Нет. Пушкин, непосредственный, искренний и прямолинейный, и вместе с тем вдумчивый, обладал редкой интуицией и не мог сойтись с человеком, ко-

торый получил отрицательную характеристику у его современников. Может быть Пушкина Липранди заинтересовал как блестящий военный и дуэлянт с романтической биографией, получивший в награду золотую шпагу и несколько боевых наград? Но только ли это?

Липранди — храбрый офицер, участник основных сражений войны 1812 года и вместе с тем широко начитанный и независимый человек. Именно эти качества «независимость» и «образованность» (как показывает автор рецензируемой книги В.Кузнециков) не могли не импонировать Пушкину, соответствуя главному качеству поэта «самостояния», т.е. внутренней свободе, которая определяла специфическую черту его характера: следовать в оценке кого-либо или чего-либо собственным наблюдениям и своему мнению, которое складывается на их основе. Подробные и разносторонние сведения о Липранди, приведенные автором в контексте событий периода южной ссылки поэта, убедительно подтверждают мнение о том, что прообразом Сильвио в рассказе Пушкина «Выстрел» мог быть Липранди. Но главное в другом: в формировании объективного, реалистического мировоззрения Пушкина, которое определило его неприятие принципов классицизма (особенно в стандартном делении его сторонниками героев произведений на положительных и отрицательных) и примитивизма поэтики сентименталистов. Пушкин, «поэт действительности», убеждался, что в жизни человеческие характеры куда сложнее.

Рисунок Николая Ульянова.

Не все ответы на «загадки Пушкина», выводы и оценки мнений Пушкина, содержащиеся в монографии, убедительны. Так: едва ли можно согласиться с безоговорочным мнением В.Кузнецикова, что Пушкин желал, чтобы его друзья-декабристы добились своей политической цели. Ведь его готовность выйти вместе с ними на площадь — это еще не свидетельство его единства с их мнением о политических целях их движения. Ее можно оценить как проявление солидарности с декабристами по долгу чести: ведь многие декабристы были друзьями поэта и, главное, понимали очищающую силу его независимой поэзии, что соответствовало и пушкинской оценке знания собственного творчества, выраженной прежде всего в стихотворении «Памятник» и в других стихотворениях, прямо или косвенно. Вот одна из них, наиболее характерная:

«И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа».

Высказанное мною возражение автору, пожалуй, единственное. Его рассуждения всегда отражают верную характеристику фактов, событий. В короткой рецензии невозможно с достаточной полнотой оценить всю совокупность выраженных в работе сведений о Пушкине, о его окружении, о той действительности, в которой он активно жил. Они, эти сведения, полученные автором в процессе добросовестного исследования многочисленных источников. Пушкиноведа Н.Зоркая справедливо заметила в статье «Мой Пушкин»: «Нам дорого каждое новое знание о Пушкине». Это утверждение можно безоговорочно принять, оценивая рецензируемую книгу В.Кузнецикова.

А. ФЕДОРОВ,
профессор, главный научный сотрудник Института филологии СО РАН, доктор филологических наук.

ПУШКИН КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАТОР

Вновь и вновь обращаясь к творчеству А.С. Пушкина, не устаешь восхищаться глубиной его проникновения как в "вечные" проблемы, так и в конкретные вопросы исторического процесса. Исключительное сочетание божественного вдохновения с талантом ученого-аналитика позволяет его произведени-

чество фольклорных и этнографических источников. Талантливый писатель, он сумел сохранить подлинно народный дух сербских песен, что и привлекло внимание его славянских коллег. Причем, если автор "Дзядов" ограничился переводом одного произведения, то Пушкин переложил цикл из 12 песен и добавил к ним еще пять, взятых из других источ-

прославляющие мужество героев, вышедших на бой против сильного врага. Вслушавшись же в репортажи Пушкина с полей балканской войны. Вот о начале бомбардировок: *Было тихо. С высокого неба Город белый луна озаряла, вдруг взвилась из-за города бомба...* И страшные последствия подлого нападения (на совре-

Над Сербией смилуйся ты, Боже!..

ям выступать не только в качестве пояснения к уже свершившимся событиям, но и предсказывать будущее. Вот, например, как мог Пушкин знать о современном балканском кризисе? А ведь знал и создал в назидание потомкам замечательное произведение, помогающее разобраться в нынешней непростой ситуации.

Я имею ввиду поэтический цикл "Песни западных славян", опубликованный самим поэтом в 1835 г. В его основе лежит сборник "Гузла" ("Гусли"), созданный известным писателем Проспером Мери́ме и увидевший свет восьмью годами ранее на французском языке. Последний всячески поддерживал вокруг сборника атмосферу мистификации, литературной игры. Как бы нехотя признав свое авторство, он настаивал на исключительно несерьезном отношении к самому процессу создания: писал, мол, по балладе перед завтраком, "до прихода дам в гостиную". Однако два лучших славянских поэта, Пушкин и Мицкевич, сразу же обратили внимание на публикацию и сочли ее подлинной. И как это нередко случается у гениев, даже в своей ошибке оказались правы. Последующие исследования показали, что Мери́ме работал над циклом не две недели, а целых семь лет, освоив значительное коли-

чество фольклорных и этнографических источников. Из французского прозаического изложения он создал поэтические тексты высочайшей пробы, сделав их достоянием не только сербской, но и прежде всего русской литературы. Как писал Ф. Достоевский, "Песни западных славян" — это шедевр из шедевров Пушкина, между шедеврами его шедевр..."

Не останавливаясь далее на художественных достоинствах цикла (об этом немало написано литературоведами), обратимся к его содержанию, поскольку поэтические прозрения нашего великого поэта оказываются удивительно актуальными. Суть его составляет драматическая история гордого народа, покоренного, но непокорившегося, сохранившего свою душу и веру, готового дорогой ценой платить за свободу. Поэтому столь злободневно звучат старые песни,

менном жаргоне — "гуманитарная катастрофа"):

*На помосте валяются
трупы,
Между ними хлещет кровь
ручьями,
Как потоки осени
дождливой...*

Разбой вызывает у сербов боль, гнев и волю к отмщению: *Старики даже с нами согласны:*

*Унимать нас они перестали, —
Уж и им нестерпимо
насилие.*

*Гусляры нас в глаза укоряют:
Долго ль вам мирволить
янычарам?
Долго ль вам терпеть
оплеухи?*

Потому и стремятся все туда, где *...дружину свою собирает
старый сербин, воевода
Милош.*

(Вот ведь, и имя сербского "воеводы" почти угадал Александр Сергеевич!).

А это уже о планируемой наземной операции:

*Стали биться мы жестоко,
Всяк у нас троих воинов стоил,
Кровью были покрыты наши сабли
С острия по самой рукояти.*

Если же натовских "янычар" занесет не только в Сербию, но и в Черногорию, то о перспективах такого вторжения тоже сказано у поэта:

*Нам сдаваться нет охоты, —
Черногорцы таковы!
Для коней и для пехоты
Камни есть у нас и рвы.*

(Это, кстати, и предупреждение тем из местных "демократов", которые стремятся ра-

зорвать узы двух братских народов и сепаратно договориться с НАТО за счет союзной Югославии).

Поэт подводит закономерный итог агрессии:

*И французы ненавидят
С той поры наш вольный край*

*И краснеют, коль завидят
Шапку нашу невзначай.*

(Добавить к французам их нынешних союзников по блоку, а все остальное — верно).

Все-таки жаль, что в западных университетах так плохо изучают мировую литературу. То, что Клинтон в этом отношении человек девственный, — так и ему и положено, как Главному Американцу. Но тот же Ширак мог бы вспомнить произведения — пусть не Пушкина, пусть своего соотечественника Мери́ме, — и не задавать больше идиотских вопросов типа:

*Черногорцы, что такое? —
Бонапарте спросил. —
Правда ль: это племя злое,
Не боится наших сил.*

Уроки литературы, как и уроки истории, убедительно доказывают: народ можно победить, но народ нельзя покорить. Во всяком случае, этот народ. Пушкин тому свидетель.

С. КОМИССАРОВ,
кандидат исторических наук.

г. Новосибирск.

О. Пенкина.

Эхо пушкинской эпохи

В Томском областном художественном музее прошла выставка "Эхо пушкинской эпохи в "Сибирских Афинах", организованная при финансовой поддержке Института "Открытое общество" (Фонд Сороса).

На выставке впервые в едином комплексе экспонируются раритетные памятники культуры и искусства пушкинского времени, которые хранятся в научной библиотеке ТГУ, Томском областном художественном и Томском областном краеведческом музеях. Здесь представлены издания произведений А.С. Пушкина, сборники, журналы и альманахи, в которых они были опубликованы, полный комплект пушкинского журнала "Современник" за 1836 год, сохранившийся в библиотеке графа Г. Строганова, двоюродного дяди А.С. Пушкина.

Особый колорит и атмосферу пушкинской эпохи создают живописные и литографированные портреты знакомых и друзей поэта, выполненные его современниками. С первых дней своей работы выставка привлекла большое внимание томичей, ведь это настоящее путешествие в историю России начала XIX-го века, встреча с современниками великого поэта и героями его произведений.

г. Томск.

Пушкинские дни в Государственной публичной научно-технической библиотеке СО РАН.

Фото В. Новикова.

Рисунок Елены Флеровой.

И заглядывал я встарь
в академический словарь.
"Евгений Онегин"

В академическом 4-х томном "Словаре языка Пушкина", (Москва, 1956—1961 гг.) на 3817

сербах ("Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!"), и о себе, разумеется. Он — "наше все" и о нашем всем. Таков поэт, по его собственному определению.

...Ча всякий звук
Свой отклик в воздухе пустом
Родишь ты вдруг.

Тебе ж нет отрыва... Таков
И ты, поэт.

"Эхо"

Так ли уж нет? Наполним Пушкиным сердца,
дома, дела, хотя бы в Этот День; отзовемся его
строкой, его словом на прозу жизни. Ведь он и
об этом:

Лета к суровой прозе клонят,
Лета шалунью-рифму гонят...
...И в поэтический бокал
Воды я много подмешал.

"Евгений Онегин"

Разве не уместен Пушкин своим присутствием
цитатой — на роддоме:

Здравствуй, племя молодое, незнакомое!
Не я

С трезвой струей воды,
с мудрой беседой мешай.
"Юноше"

— или на капустниках:
Кого жена по моде
Розами убрала?
В котором огороде
Капуста цвет дала?

"Эпиграмма", 1814

— или на балах и презентациях:
Вероятно, купечество даст также свой
бал. Праздников будет на полмиллиона. Что
скажет народ, умирающий с голода?

"Дневник, 1833—35"

— или на Домах культуры в День Пушкина 6
июня

Святая Русь! Отечество! Я твой.
"Борис Годунов"

— или в каждой душе
на отчаянье "при виде всего":
Выпьем с горя,
Где же кружка?
Сердцу будет веселей.

"Зимний вечер"

Рисунок Нины Рушевой.

ПУШКИН — ВСЕМ, ОБО ВСЕМ, НАВСЕГДА

страницах напечатано 21290 слов с указанием частоты их использования Пушкиным и авторскими цитатами.

Например: слово "Да" использовано 1226 раз, "Нет" — 1032 раза, "День" — 1163, "Ночь" — 546, "Жизнь" — 603, "Смерть" — 293, "Мир" — 271, "Война" — 152, "Герой" — 161, "Героиня" — 18, "Стих" — 565, "Объ" — 0, "Новые" — 546, "Сибирь" — 16, "Академия" — 96, "Городок" — 79, "Праздник" — 66, "Солнце" — 97, "Воздух" — 69, "Вода" — 250, "Студент" — 28, "Депутат" — 16, "Бал" — 151, "Бард" — 8, "Рынок" — 5, "Водка" — 33, "Круто" — 3, "Блин" — 6, "Секс" — 0, "Деньги" — 316, "Валюта" — 0, "Доллар" — 0, "Вексель" — 14, "Акция" — 1, "Капуста" — 4, "Серб" — 7.

Плут цитаты на всяк слух и вкус.
Долго ль вам терпеть оплеухи?
Или вы уж не сербы, — цыганы,
Или вы не мужички, — старухи?

Вы бросайте ваши белые дома,
Уходите в Великий шельм,
...

Там дружину свою собирает
Старый сербин, воевода Милош.
"Песни западных славян"

Я грамотей и стихотворец,
Я Пушкин просто, не Мусин,
Я не богач, не царедворец,
Я сам большой: я мещанин.
"Моя родословная"

Но краски чуждые, с летами,
Спадают ветхой чешуей;
Созданье гения пред нами
Выходит с прежней красотой.

"Возрождение"

Воистину Пушкин всегда с нами: на каждый случай жизни, по поводу всякого события, как эхо, откликается поэтической строкой. Тут и о

Увижу твой могучий, поздний возраст:

"Вновь я посетил"

— или на больнично-студенческом комплексе:
Вот здесь лежит больной студент;
Его судьба неутолима.

Чесите прочь медикамент:
Болезнь любви неизлечима!

"Надпись на стене больницы"

— или на математических институтах:

...Поверил

я алгеброй гармонию

"Моцарт и Сальери"

— или на фасадах Академий:

Дай бог, чтобы во всей Вселенной

Воскресли мир и тишина,

Чтоб в Академии почтенной

Воскресли члены ото сна.

Из письма к В.А.Пушкину, 1816

— или на подходах к некоторым учебным заведениям:

"А так как в России все продажно, то экзаме-
нен сделался новой отраслью промыш-
ленности для профессоров. Он походит на
плохую таможенную заставу, в которую
старые инвалиды пропускают за деньги тех,
которые не умели проехать стороною."

"О народном воспитании", 1826

— или на некоторых банках или почтовых от-
делениях:

"У меня нет ни копейки денег в минуту
нужную, я не знаю, когда и как я получу их."

Из письма А.А.Дельвиу, 23 июля 1825

— или в пивном баре:

Старинный собутыльник!

Забудем на час.

Пусть у нас светилник

погаснет ныне в нас.

"К Пушкину", 4 мая 1815 г

— или в молодежных клубах:

Юноша! Скрючено пируй

и шумную Вакхову влагу

и как "поддержка и опора":

Сильна ли Русь? Война, и мор,

И бунт, и внешних бурь напор

Ее, беснуясь, потрясали —

Смотрите ж: все стоит она!

"Великий день Бородин"

— или на любом жилом доме:

Философом ленивым

От шума вдалеке

Живу я в городке,

Известностью счастливом.

"Городок"

Он, прозревая времена, сказал, что "между нами
жил", и не где-нибудь, а именно в Городке. Зна-
чит, и быть ему здесь, и поселиться навсегда.

Чем не надпись на памятнике:

Чье все я предан тленю;

С моей, быть может, тенью

Мой правнук просвещенный

Беседовать придет

И, мною вдохновленный,

Быть может, воздохнет.

"Городок", 1815

Возьмите же у Пушкина мысль, "оперенную"
поэтической строкой, которая созвучна вашему на-
строению, желаниям, роду деятельности, запечат-
лейте ее в лозунге, надписи, в своем сердце и при-
ходите на Академгородковский Пушкинский празд-
ник 6 июня! В этот день и всегда — "с Пуш-
киным в башке, со строкою в руке!" (Парафраз на
тему Маяковского, который любил Пушкина "жи-
вого, а не мумию").

P.S.

Не убоимся ревнителей "Парнасской неприкос-
новенности" Александра Сергеевича, (см., напри-
мер, "Пушкин в шоколаде" // "АиФ", 1999-05-
19). Им в свое время уже ответила М.И.Цветаева:

...Пушкин — в роли монумента?

Ох, брадатые авгуры!

Задал, задал бы вам бал

Тот, кто царскую цензуру

Только с душой рифмовал,

А "Европы Вестник" — с:

Пушкин — в роли гробовщика?

...Пушкин — в роли мавзолея?

"Стихи к Пушкину"

Да и сам Пушкин не без грустного юмора

говаривал:

"Я воды Леты пью,

Мне доктором запрещена унылость:

Оставил это, — сделайте

мне милость."

"Дома в Коломне"

P.P.S. Итак,

Скрывался он в толпе, все видел,

наблюдая,

И согладаясь незримым посещая

Палаты, площади, монастыри,

больницы,

Развратные дома, театры и темницы.

"Анджело"

Остались нам стихи: поэмы,

триолеты,

Баллады, басенки, элегии, куплеты,

Досуг и любви невинные мечты,

Воображения минутные цветы.

"Послание цензору"

В "Словарь языка Пушкина" накануне
200-летия поэта "заглядывал"
Герман БЕЗНОСОВ.

P.P.P.S.

Кто любит более тебя,

Пусть пишет далее меня.

"Евгений Онегин", гл.4

и т. д. и т. п.

...Решился он на время

Предать иным рукам верховной

власти бремя,

Чтоб новый властелин расправой

новой мог

Порядок вдруг завести и был бы крут

и строг.

"Анджело"

ИНФОРМАЦИЯ «СИБАКАДЕМБАНКА»

6) Избрать Совет Директоров в ко-
личестве 9 человек.

7) Избрать Совет Директоров в сле-
дующем составе: Бекарев А.А., Вяткин
А.А., Ким И.В., Институт горного дела
СО РАН — представитель института —
Директор института Курленя М.В., На-
коряков В.Е., Старостенко В.И., Тара-
нов А.А., Шабанов В.Ф., Шенфельд К.П.

8) Избрать Ревизионную комиссию
в составе: Гнедкова О.З., Юрченко А.С.,
Семина Т.С.

9) Сформировать Фонд развития
ОАО "Сибакademбанк".

10) Утвердить Положение о Фонде
развития ОАО "Сибакademбанк".

11) Утвердить Положение о резерв-
ном фонде ОАО "Сибакademбанк".

12) Прибыль ОАО "Сибакademбанк"
за 1998 год в размере 6 419 546 руб-
лей 79 копеек распределить следую-
щим образом: дивиденды по привиле-
гированным акциям — 15 000 рублей,

положении и перспективах развития
банка.

***

На состоявшемся 28 мая 1999 года
Годовом общем собрании акционеров
(протокол № 1 от 28.05.99 г.) избран
Совет Директоров ОАО "Сибакadem-
банк" в следующем составе: Бекарев
А.А., Вяткин А.А., Ким И.В., Институт
горного дела СО РАН — представи-
тель института — Директор института
Курленя М.В., Накоряков В.Е., Старо-
стенко В.И., Таранов А.А., Шабанов
В.Ф., Шенфельд К.П.

На состоявшемся в этот же день за-
седании Совета Директоров ОАО "Си-
бакademбанк" (протокол № 5 от 28.05.99
г.) было принято решение избрать
Председателем Совета Директоров
ОАО "Сибакademбанк" Шенфельда
К.П.

резервный фонд банка — 320 977 руб-
лей 34 копейки, фонд развития банка
— 6 083 569 рублей 45 копеек.

13) Увеличить предельное количе-
ство обыкновенных объявленных ак-
ций до 150 000 000 штук.

14) Внести изменения и дополнения
в регистрационные документы выпус-
ков акций банка, находящихся в обра-
щении.

15) Внести изменения и дополнения
в Устав ОАО "Сибакademбанк".

Акционерами банка было заслу-
шано сообщение о современном

28 мая 1999 года состоялось Го-
довое общее собрание акционеров
ОАО "Сибакademбанк" по итогам
1998 года, на котором были приняты
следующие решения:

1) Утвердить годовой отчет ОАО
"Сибакademбанк", годовой бухгалтер-
ский баланс, счет прибылей и убыт-
ков по итогам 1998 года.

2) Утвердить отчет Ревизионной ко-
миссии о результатах проверки дея-
тельности ОАО "Сибакademбанк" в
1998 году.

3) Утвердить отчет руководителя
Службы внутреннего контроля ОАО
"Сибакademбанк" по итогам деятель-
ности банка в 1998 году.

4) Предоставить Совету Директо-
ров ОАО "Сибакademбанк" право ут-
верждения отчетов руководителя
Службы внутреннего контроля ОАО
"Сибакademбанк".

5) Утвердить аудитором ОАО "Си-
бакademбанк" на 1999 год фирму
"Алтай-Аудит-Консалтинг".

Наука в Сибири

УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ
«НВС» В НОВОСИБИРСКЕ!
Любые номера газеты можно
приобрести в киоске «На вахте»
Управления делами СО РАН
(Академгородок, Морской проспект, 2).

Главный редактор И. ГЛОТОВ.
Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск
Морской проспект, 2.
Телефоны: 34-31-58, 35-09-03, 35-75-59.
Корреспонденты: Иркутск 51-35-26,
Томск 21-16-51, Красноярск 49-43-75.
Фото в номере В. Новикова.

Отпечатано в типографии ИПП
«Советская Сибирь».
Подписано к печати 02.06.99 г.
Объем 3 п.л. Тираж 2000. Заказ №13866.
Стоимость рекламы в «НВС»:
20 руб. за кв. см.

Регистрационный № 484
в Мининформпечати России.
Подписной индекс 53012 в каталогах
«Роспечати» и НСО.
E-mail: presse@sbras.nsc.ru
© «Наука в Сибири», 1999 г.